

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ.

Церковь

СТАРООБРАДЧЕСКИЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50 „
 „ 3 месяца „ 50 „
 Допускается разоручка къ 1-му января высчитывается 2 руб., къ
 1-му мая 2 руб., и къ 1-му сентября 1 руб. Первая половина «Корн-
 чай» высчитывается годовым подписчиком камиза одинъ долларный рубль.
 Вторая половина «Корнчай» высчитывается по получении посылки
 этого подписчика.
 Объявления печатаются полатъ текста — 25 коп. за строку четвита.
АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:
 Москва, Варшавская площадь, домъ № 41, Рабушинскихъ.
 Телефоны 204—43.
 За пересылку адреса вполучиваются 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кроме воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ повелѣнныя отъ 3 до 5 час. дня, и въ среду —
 отъ 12 до 2 ч. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣст-
 ными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ
 уничтожаются; обратно пересылаются только по улагу стоимости
 пересылки.

С ВѢТ Ц Ы .

ФЕВРАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ. 10 (вѣд. о Валуковъ смѣт. Глазъ 6): Св. муч. Харалам-
 пия — Св. муч. Порфирія и Валтоса. — Св. муч. дѣв. Елафи, Валотаны и
 Памлы.

ПОНЕДЕЛЬНИКЪ. 11: Св. муч. Власія. — Св. Феодора царицы — Преп.
 Димитрія, гугуина прудуцкаго. — Св. благодѣи князя Всеволода, въ креще-
 нн Гавриила, Чесовогого.

ВТОРНИКЪ. 12: Иже во св. отцахъ названъ Макария, ермен. антиохійскаго,
 Алексія, митрополита кіевскаго и всея Россіи чудотворца, и Антонія,
 патрарха Царя-града. — Преп. Марія и отца ея Евгения.

СРЕДА. 13: Преп. Мартинаана, Симеона Сербскаго и Еллогія, архіеп.
 александрійскаго.

ЧЕТВЕРГЪ. 14: Преп. Авксентія, Марія и Аврамія, епископа карійска-
 го. — Св. Киїлала, еписк. катонскаго. — Превесеніе чести мощей св. благодѣи-
 кини Милыяла Чувствого снана.

ПЯТНИЦА. 15: Св. апостола Онисима. — Преп. Евсеяла.

СУББОТА. 16: Св. муч. Памфилія, Корнелія, Илія, Иеремія, Нсаян, Дави-
 дила, Семуила, Селевкы, Павла, Гулафа и Фочуды. — Преп. Маруфа епископа.
 Въ сѣ субботу совершается поминаніе праотцевъ, отцевъ и братій па-
 штыхъ.

Почему объединилась Русская земля.

Въ теченіе 15 лѣтъ, съ февраля 1598 г. (когда умеръ царь Георгій Иоанновичъ) до февраля 1613 г. (когда былъ избранъ на царство Михаилъ Георгіевичъ Романовъ) продолжалась на Руси смута. За это время переживались три законныхъ царя-самодержца, два самозванца, господствовала военная партія въ лицѣ Ягнупова, князя Трубецкаго и казачьяго атамана Заруцкаго и граблала всю Россію казачья вольница, поддерживаемая всякими простонародными и аристократическими сбродомъ. Смигнуть царей-самодержцевъ, какъ худыя перчатки, плыовать крестья въ вѣрности всякимъ безроднымъ и бездомнымъ самозванцамъ, расхищать неизменно богатую государственную казну, грабить и жечь все, что попадалось на пути, — все это сдѣлалось какъ бы природнымъ достоинствомъ русскихъ людей.

Потерявъ внутреннее достоинство, Россія, казалось, утратила и всякое значеніе международное; перестала быть еди-

нымъ и цѣльнымъ государствомъ. Въ западныхъ областяхъ, включительно до Смоленска, господствовало польско-литовское государство. Польскій король Сигизмундъ считалъ себя чуть ли не самодержцемъ всея Россіи. Въ сѣверо-западныхъ областяхъ, во главѣ съ Великимъ Новгородомъ и Псковомъ, безъ всякой перемени хозяйничали шведы. Въ завоеванія Архангельска и всего Поморья соперничали Данія и Испанія. Южные русскія области громилась крымскими ханами, получавшими помощь отъ Турціи. Астрахань составила какъ бы самостоятельное государство, подъ главенствомъ турецкаго султана. Казань — то выжидала, то бросалась изъ стороны въ сторону и не знала, куда примкнуть.

Однимъ словомъ, Русь никогда не переживала такихъ сильныхъ внутреннихъ и вѣдннхъ потрясеній (Костяи, то, что совершается теперь въ Константинополѣ, не идетъ ни въ какое сравненіе съ тѣмъ, что тогда происходило въ Москвѣ.

Р 4 21 33
Церк.

Безначаліе, разбой, грабежи, хозяйничанье внутренней олигархии и шностратцев, происходившіе тогда въ Москвѣ, остаются за собою далеко позади современной неурядицы въ Константинополѣ. Ужасы утра 17-го мая 1606 года, когда погибъ первый Еждинитрий, не менѣе кровавы; чѣмъ самые кровавые дни великой французской революціи). Москва нѣсколько разъ переставала быть не только государственнымъ центромъ, но просто государственною единицей. Она бывала даже не городомъ, а только огромнымъ пожарнымъ пепелищемъ. Ближайшіе къ Москвѣ города тауади каждый въ свою сторону,—къ выбору паря изъ русскихъ, къ строю республиканскому, къ разнымъ самозванцамъ и ихъ класиретамъ, къ разнымъ казакамъ, ханамъ и королямъ.

Все это русский народъ перенесъ безъ всякой помощи со стороны, почти безъ всякихъ вождей внутри. Патриархъ Ермогенъ былъ замученъ ранѣе прекращенія смуты. Князь Пожарскій и гражданинъ Мининъ—великіе люди. Но и объ нихъ нельзя сказать, что смута они вынесли на своихъ собственныхъ плечахъ, что смута прегратилась только ихъ усиліями и ихъ дарованиями. Нѣтъ,—они стояли на видномъ мѣстѣ, въ первомъ ряду, но не выходили впередъ, не выдавались изъ фронта. Великое дѣло совершалось всѣми сообща,—знатыми и незнатыми, великими и малыми. Послѣ передачи внутреннихъ и внѣшнихъ, многомилліонный народъ, безъ вождя, безъ пастыря, проявилъ величественное единодушіе и единомыслие и необычайную силочность духовную и вещественную. Явленіе грандіозное, поражающее, и едва ли ему можно подыскать примѣръ во всей мировой исторіи.

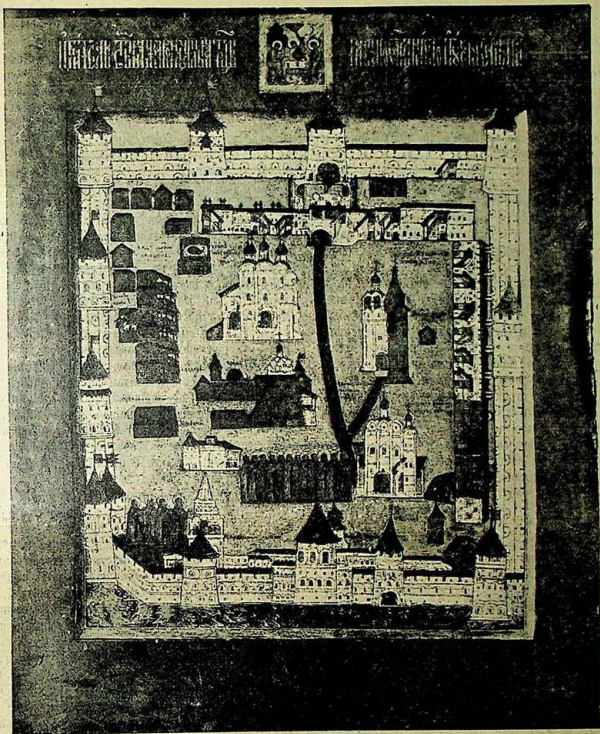
Много примѣровъ тому, какъ погнѣбали и разрушались государства силою вновь появившихся вождей, до того неизвестныхъ или мало примѣтныхъ, орбанади и какъ будто бы воскресшіе къ новой жизни и болѣе широкой дѣятельности, чѣмъ прежде. Мировая исторія нестритъ именами такихъ вождей-воскресителей и создателей государственныхъ организмовъ. Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Кромвель въ Англіи, Наполеонъ во Франціи... Во всѣхъ подобныхъ примѣрахъ налицо единоличная, исключительно гениальная сила ума и воли. Ничего подобнаго у насъ въ смутное время не было, не было вождей, распоряжавшихся всѣми духовными и вещественными силами народа. Въ 1611 году чужь было не создалась диктатура въ лицѣ триумвировъ: кн. Димитрія Трубецкого, полководца Пролопія Ялунова и гачаьго атамана Ивана Заруцкаго. Но по мысли Ялунова было совано представительство отъ войска и 25 ближайшихъ къ Москвѣ городовъ. Представительство прислало себѣ высокой титулъ Великой Земской Думы и ограничило власть триумвировъ. Сохранилась уставная грамота этой Думы, собственно—наказъ триумвирамъ. Она весьма любопытна и цѣнна по своему содержанию. Съ большою яркостью въ ней проводится мысль, что въ это лихолѣтье государственное дѣло, вся сила государственной власти принадлежатъ не кому-либо въ отдѣльности, а всей Землѣ, т. е. всему народу. Вотъ какъ здѣсь говорится о существеннѣйшихъ основахъ тогдашняго государственнаго управления: «А строить землю и всякихъ земскихихъ и ратныхъ дѣломъ промышлять бояромъ (собственно называемымъ выше триумвирамъ), которыхъ избралои всю Землю по сему все Землѣ шностратцу; а смертному казню безъ земскаго и всей Землѣ приговору бояромъ не по вѣнѣ не казнити и по городамъ не сылать и семьямъ и заговоромъ племю никого не побивати; и недружить ни которыхъ никому не мстити; а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей Землѣ. А кто учнетъ ходити сплкомъ и заговоромъ, и того кто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какое злѣнное земское дѣло, и про то ссыкати вправду; а по суюму наказанью и смертному казню надъ ними члпати бояромъ, поговору со всю Землю, смотря по вѣнѣ; а не обяяи всей Землѣ,

смертной казни никому не дѣлать и по городамъ не сылать. А что кого убьетъ безъ земскаго приговору и того самого казнити смертю. А буде бояре, которыхъ выбрали нами всею Землею для всякихъ земскихихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и расправы члпити не учнутъ во всемъ вправду, и по сему земскому приговору всякихъ земскихихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлать не стануть, и за ними всякіе земскія дѣла остануются, или которые воеводы бояре во всякихъ дѣлахъ слушати не учнутъ, и намъ всею Землею волю бояре и воеводъ переимѣнати, и въ то мѣсто выбрати новыхъ, поговору со всю Землю, кто будетъ бою и земскому дѣлу пригоденъ» (полный текстъ грамоты приводится у Карамзина, т. XII, примѣч. 793).

Это не случайный наказъ временному или случайному правительству. Это—ядро желаній и помышлений всѣхъ русскихъ людей, не утратившихъ преданности къ отечеству и любви къ истинной вѣрѣ и Церкви Христовой. Это—воля, въ которой уже тогда объединялись весь многомилліонный русский народъ. При такой рѣшительно выраженной воли не мѣсто случайнымъ авантюристамъ, какими бы талантами они ни обладали и какими бы гениальными творчествомъ къ государственному строенію воодушевлены ни были. Эта ярко выраженная народная воля исключаетъ всякую единоличную волю, направляемую самою необыкновенною гениальностью. Эта воля не дастъ мѣста никакимъ выскочкамъ и справится со всѣмъ, что станеть на ее пути.

Дѣло Минина и князя Пожарскаго совершено въ точныхъ предѣлахъ, установленныхъ этою народною волей. Голосу Минина были съ рѣдкимъ единодушіемъ. Это случилось по той единственной причинѣ, что безчисленная тысяча людей уже готовы были произнести эти самия мининскія слова. Во снѣ и наву они ожидали княча, чтобы ринуться въ послѣдній смертный бой за отечество и за Церковь и за древніе уставы и преданія. Подъ знаменами князя Пожарскаго собралось многочисленное войско. Опять по той же причинѣ, что тысячи людей сознательно жадали умереть за вѣру и родину, Мининъ и Пожарскій честно выполнили требованія своей совѣсти. Они не отомли отъ родины и русскихъ людей. Они не сдѣлались измѣнниками, какъ дѣлались тогда (точнѣе—нѣсколько раньше) многие другіе. Они дышали тѣмъ же духомъ, какъ и весь народъ, и свалились съ нимъ воедино, отличаясь отъ заурядныхъ людей только личнымъ мужествомъ. Все ихъ заслуга заключается именно въ томъ, что они не выдѣлались изъ общей массы народной, а дѣйствовали ея духомъ и ея помышлениями и этимъ самымъ помогли всей Землѣ разрешить во всю ширь и глубину своего духа и своего государственнаго и церковнаго творчества.

Какое бы явленіе изъ эпохи смутнаго времени мы ни взяли, на всемъ лежитъ печать необыкновенно обширнаго, почти безпредѣльнаго размаха. Все и печальное и отрадное, и худое и доброе совершалось въ самыхъ широкихъ масштабахъ. Людская кровь лилась буквально рѣками. Предательство и измѣна не знали никакого удержу. Злодѣйствами, грабежами и разбоями была покрыта вся земля. По всей безпредѣльной землѣ царствовала одна анархія. Не менѣе анархично было и само правительство въ междуправствѣ, засѣдавшее въ первопрестольной Москвѣ и покорное Польшѣ. Такими безпредѣльными размахомъ отъщепы и явленія противоположныя. Москва была сожжена и на пространствахъ 20 верстъ въ окружности представляла груды пепла. Въ Смоленскѣ граждане бились на раззалахахъ, па стѣнахъ, па улицахъ, при воевѣхъ колоколовъ и святомъ плннѣ въ церквахъ, переполненныхъ младеицами женами, дѣтми и стариками. Множество гражданъ и купцовъ съ ихъ семействами, богатствомъ и большимъ количествомъ пороха заперлись въ главномъ Успенскомъ соборѣ. Когда они увидяли, что имъ

Троице-Сергиева обитель (Икононое изображение въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища).

остается только одно—сдаться врагу, они предпочли умереть, зажгли порохъ и взлетѣли на воздухъ вмѣстѣ съ дѣтми и богатствами. При такомъ геройствѣ привычный ко всему неприятель оцѣнѣлъ. Сами хозяева загибали свои дома и всякое имущество превращали въ пепель, чтобы ничего не досталось неприятелю. На всѣхъ улицахъ и площадяхъ лежали груды сожженныхъ и обуглившихся тѣлъ. Всего погибло не менѣе семидесяти тысячъ людей (У Карамзина, т. XII, гл. 5). Величественны картины изъ эпохи войны 1812 года, но онѣ не идутъ ни въ какое сравненіе съ сумными временами.

И вотъ пришло время, и русскіе какъ-будто сразу очнулись отъ злодѣйствъ, разбоевъ и братонавистничества; почти неожиданно воскресли къ гражданской жизни и здоровой государственной строительности. И это явленіе поражаетъ своею величественностью. Въ самомъ началѣ апрѣля 1611 г. сто тысячъ русскихъ вступили въ дота сожженную и оставленную жителями Москву. Каждую кучу пепла они полили

своею кровью и покрыли своими тѣлами и отгѣснили поляковъ къ Китай-городу и Кремлю. На завоеванныхъ кучахъ пепла были водружены святыя кресты, иконы и знамена. Воины и воеводы съ торжественными обрядами дали клятву не чтить ни польскаго Владислава царемъ, ни бояръ московскихъ правителями, служить Церкви и государству до избранія государя новаго, не крамольствовать ни дѣломъ, ни словомъ—блжсти законъ, тишину и братство, ненавидѣть единственно врага отечества, злодѣевъ, изменниковъ и сражаться съ ними усердно. Эту крестоприводную записку они закончили такъ: «А кто не учтетъ по сей записи креста цѣловать, или крестъ цѣловавъ, не учтетъ такъ дѣлати, какъ въ сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и Пречистыя Богородицы и всѣхъ святыхъ, и буди тотъ человекъ проклятъ въ семь вѣтъ и въ будущемъ» (У Карамзина, т. XII, гл. 5 и примѣч. 741).

Это означало, что русский народъ на необозримыхъ горахъ московскаго пепла вступилъ на путь властной и рѣши-

тельной расправы съ государственною анархией. И дѣйствительно, не прошло трехъ мѣсцевъ послѣ цѣлованія креста на московскомъ пожарницѣ, какъ 30-го июня 1611 года было создано законодательно-учредительное собраніе изъ представителей войска и городовъ. Собраніе, какъ мы уже видѣли, дѣйствовало именемъ всей Земли и въ своей уставной грамотѣ ограничило единоличную и коллективную власть бояръ и воеводъ. Въ качествѣ главной самодѣвающей государственной власти оно выставило всю Землю, или притворъ всей Земли. Не считаясь ни съ положеніемъ, ни съ родовитостью бояръ, оно приговорило, что если бояре и воеводы будутъ нерадивы къ земскимъ и ратнымъ дѣламъ, то намъ всю Землю вольно ихъ переимѣнить, и въ то мѣсто выбрать иныхъ. Актъ единственный во всей тысячелѣтней русской исторіи. Это собраніе, или эту Земскую Думу, по самому существу, можно назвать учредительнымъ. Отдѣльные лица и самые видные тогдашніе дѣятели, не исключая и триумвировъ, отступали въ тѣневую сторону.

Народъ самъ по себѣ и самъ собою поднимался на защиту своего духовнаго и вѣщественнаго блага. При такомъ народомъ подъемѣ отдѣльные лица, какъ бы они ни были, должны были ступаться. Прѣдъ этою градущею неисчислимою ни въ какихъ отношеніяхъ силой большинство преклонялось, какъ прѣдъ силою Божиюю, а остальные отступали безъ всякаго желанія съ своей стороны подчиниться ей и вопреки своимъ личнымъ стремленіямъ,—отступали потому, что противленіе было невозможно и немисливо. Съ отступленіемъ этихъ частныхъ дѣльцовъ, которыхъ такъ много было въ то время въ Россіи и которые частью сознательно, частью безъ всякаго злого умысла вносили анархію во всѣ государственныя отношенія, восстанавливался порядокъ и начиналась огромная предварительная работа по избранію новаго царя, безъ каковаго Россія, по своему тогдашнему состоянію, рѣшительно не могла быть.

Съ небольшимъ чрезъ годъ послѣ Земской Учредительной Думы (30 июня 1611 года) сѣмена, посаженная этою Думою, выросли и расцвѣли. Уже не случайное войско подъ командою трехъ триумвировъ и не 25 ближайшихъ къ Москвѣ городовъ, а рѣшительно весь народъ возсталъ на защиту права и законности, Церкви и государства. Всѣ способности ность оружіе, всѣ граждане русскихъ городовъ дышали одною мыслию,—возстановить государство во всемъ его достоинствѣ и величіи. Пока же удовлетворялись тѣмъ, что цѣловали крестъ законному государю, не вѣдая его имени,—тому, кто велею Божию и всенародно утвердился на московскомъ престолѣ и не выпускали оружія изъ своихъ рукъ, готовые умереть за каждую пядь своей земли и за каждую іоту въ своей вѣрѣ и за малѣйшее преданіе въ своей Церкви. Отдѣльные лица, не исключая даже самыхъ передовыхъ дѣятели, въ роля князя Пожарскаго, сдѣлались едва примѣтными. Все было въ волѣ Божіей и въ волѣ народной.

При такихъ условіяхъ совершилось избраніе на престолъ юнаго Михаила Феодоровича Романова. И государство быстро не только охрипло внутри и внѣ, но и пошло къ развитію своихъ внутреннихъ естественныхъ силъ и къ упроченію своихъ границъ, и къ расширенію своихъ владѣній.

Какою силою была превращена смута и возстановлено государство?

Съ вѣстной или фактической стороны отвѣтъ на этотъ вопросъ уже данъ выше, въ предыдущихъ строкахъ. Эта сила заключалась въ подъемѣ всенародномъ и въ смиреніи прѣдъ этимъ подъемомъ отдѣльныхъ передовыхъ дѣятели, — все равно было ли это смиреніе у однихъ искреннихъ, а у другихъ вынужденнымъ и поддѣльнымъ. Но это только любобъясненіе.

Народъ, разсыпанный по необозримому пространству, оставшіся, буквально, безъ правительства, разгромленный вра-

гами внѣшними и растерзанный внутреннею междоусобною братоубиенническою распріею,—такой народъ обреченъ на окончательное разложене, или на медленное, и предста-вляеть собою благодатную почву для всевозможныхъ политическихъ авантуръ. Такой народъ одинаково способенъ или быть порабощеннымъ чуждою націею, или преклониться прѣдъ новою, рѣшительно безъ его воли возникшею властью, въ видѣ всеисильной диктатуры, или въ видѣ новой династіи, возродившейся совершенно неожиданно, путемъ хищническихъ, узурпаторскихъ. Примѣровъ всему этому въ мировой исторіи безчисленное множество и одинъ изъ указанныхъ исходовъ можно считать требованіемъ непреложнаго историческаго закона, равно обязательнаго для всѣхъ временъ и всѣхъ націй.

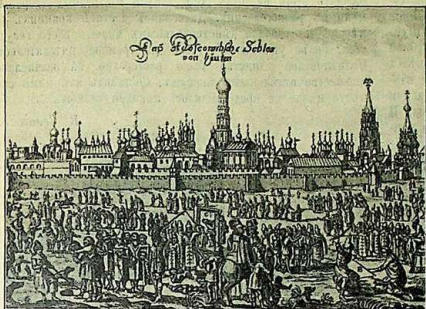
Одинъ изъ такихъ исходовъ, казалось, неизбежно предстоялъ и Россіи. Польскій король Сигизмундъ считалъ Россію странною завоеванною и мечталъ объ окончательномъ присоединеніи ея къ государству Польскому. Самозванцы замыслили сдѣлаться самодержавными всероссійскими государями и—не безъ видимаго успѣха. Многие бояре тоже домогались лично для себя овладѣть московскимъ престоломъ. Иностранцами завоевателями, внутренними диктаторами, узурпаторами, основателями новыхъ династій князья вѣла вся Русская земля. Однако никакія и ничьи надежды, весьма точно рассчитанныя, не оправдались. Иностранцы государства не завоевали и внутри никому не удалось основать собственной династіи. Самъ народъ взялъ бразды верховнаго правленія въ собственныя руки, возстановилъ государственный порядокъ, очистилъ столицу и государство отъ иностранныхъ подлѣтчи и въ мирѣ, тишинѣ и въ единодушій избралъ новаго царя.

Въ исторіи много примѣровъ тому, какъ однѣ побѣжденныя націи вставали противъ своихъ побѣдителей, или какъ герои, истощенная на прѣжнемъ своемъ мѣстожительствѣ, общемою массою сипались съ него и тѣлами потоками дигались въ новыя, неизвѣстныя имъ страны (великія переселенія). Но все это совершалось подъ воздействием немощно сильныхъ духомъ и волею вождей. При этомъ въ большинствѣ случаевъ основывались знаменитыя династіи, пусть иногда и непродолжительно господствовавшія, но всегда оставившія неизгладимый слѣдъ въ общемъ ходѣ исторіи человѣчества. И исторія не знаетъ подобныхъ всплещей или движеній народныхъ безъ вождей, всегда самодержавныхъ, въ большинствѣ случаевъ узурпаторскихъ и авантюристскихъ. Безъ такихъ вождей народы, даже весьма способные, обыкновенно замирали или разсортировывались на отдѣльные племена и утрачивали свой общій гражданскій обликъ.

Сравнивая положене русского народа въ смутное время съ сходными явленіями вообще въ исторіи, нетрудно убѣдиться, что Россія прошла не по тому пути, какой предписывается общими историческими законами, а вопреки имъ, по пути противоположному. Вотъ это самое и требуется объяснать.

Прежде всего и главнѣйшимъ образомъ необходимо точно опрехлѣить ту силу, которая возбудила русский народъ подняться, какъ одинъ человѣкъ.

Въ мотивахъ политическихъ, государственныхъ эту силу отыскать нельзя. Во всю эпоху смутнаго времени мотивы чисто политическіе не стояли на первомъ планѣ. Нагъ нима господствовали мотивы религиозные. Къ факту прекращенія династіи царя Грознаго русский народъ въ общемъ отнесся весьма спокойно. Безъ особыхъ смѣяній принялъ и Лжедмитрія, будучи увѣренъ, что онъ дѣйствительно сынъ Іоанна Грознаго. Убѣрился какъ-то стадно и безъ всякой прѣвѣрки. Бояре, конечно, могли бы пропнзвести самое тщательное расхѣдованіе. Они имѣли полное право потребовать отъ

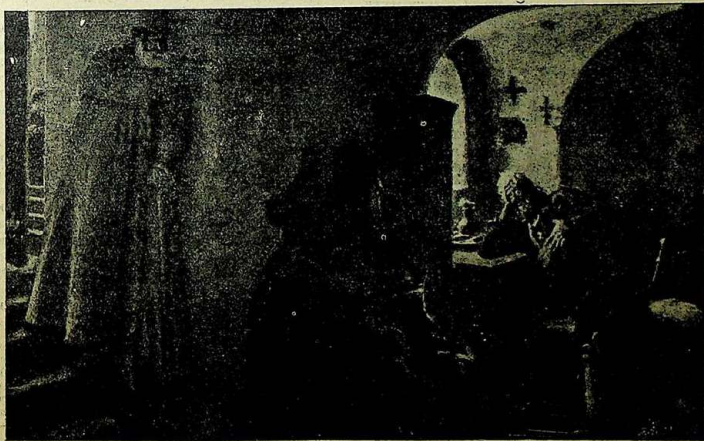
Москва въ началѣ XVII столѣтiя.

Ижедмитрія, еще до его прибытія въ Москву, предъявить точные документы объ его происхожденіи и вообще всѣ доказательства. Но Ижедмитрій былъ признанъ весьма скоропалительно, какъ будто бы у русскихъ не было государственныхъ соображеній первостепенной важности, или какъ будто бы государственными вопросами они вовсе не занимались. Ижедмитрій въ грамотѣ москвичамъ писалъ: «Смирнитесь, и немедленно пришлите митрополитовъ, архіепископовъ, мужей думныхъ, большихъ дворянъ и дьяковъ, людей воцскихъ и торговыхъ бить намъ челомъ, какъ вашему царю за онному». Грамоту удалось прочесть съ огня мѣста. Народъ повѣрилъ, потому что на сторону Ижедмитрія преданы нѣсколько бояръ-измѣнниковъ и тотчасъ же по выслушаніи грамоты ринулся въ Кремль. Царь Феодоръ съ

Царь Борисъ Годуновъ.

матерью и сестрою немедленно были переведены въ ихъ собственный домъ и заключены подъ стражу. Въ тотъ же день вся Москва присягнула Ижедмитрію. 3-го іюня къ нему отправилось знатное посольство изъ первыхъ вельможъ и гражданъ. Черезъ нѣсколько дней былъ сверженъ съ престола вѣрный Годуновымъ патриархъ Іовъ, а 10-го іюня убили царя Феодора и его мать, оставивъ въ живыхъ его сестру, царевну Ксенію, на будущую погѣху Ижедмитрія. 20-го іюня совершился торжественный въѣздъ Ижедмитрія въ столицу.

Феодоръ Никитичъ Романовъ въ заточеніи.

Съ картины Рѣпина.

Все происходило съ головокружительною быстротою. Такая же стремительность была обнаружена и при свержении Ледянигири и при избрании на царство князя В. И. Шуйскаго. 17-го мая 1606 года свергли съ престола и убили Ледянигирю, и разгромив полковокъ, прибывшихъ въѣсть съ нимъ. На это дѣло потребовалось всего 7 часовъ. Во вторую половину дня 17-го мая и на слѣдующій день москвичи всенародно и ликовали, что избавились отъ самозванца. И 19-го мая князь Василій Шуйскій уже былъ избранъ на царство. Избранъ безъ Великой Земской Думы; даже многие знатные москвичи не успѣли принять участія въ этомъ избрании (У Карамзина, т. XI, конецъ 4 г.).

Такая же поспѣшность была допущена и при сверженіи царя Василія Шуйскаго и при избрании на московскій престолъ польскаго королевича Владислава. 17-го іюля 1610 г. Шуйскій былъ лишенъ престола. 31-го іюля уже былъ рѣшенъ вопросъ объ избрании Владислава, опять, какъ и при избрании Шуйскаго, безъ Великой Земской Думы и вопреки совѣтамъ патріарха Ермогена, желанія народа и духовенства. Ермогенъ и народъ желали видѣть на престолѣ юнаго Михаила Феодоровича Романова, а духовенство—князя Василія Голицына, на что соглашался и патріархъ. 17-го августа Москва уже присягнула Владиславу. Черезъ нѣсколько дней послѣ присяги Владиславу польскій гетманъ Жолтѣвскій уже сталъ распоряжаться надъ боярскою думой, хотя на первыхъ дняхъ и скромно. Первымъ его дѣломъ было обезредить Владислава отъ русскихъ претендентовъ на престолъ. Ростовскому митрополиту Филарету Никитичу Романову и князю Василію Голицыну было предложено въ качествѣ вельныхъ пословъ ѣхать къ Сигизмунду, чтобы вручить ему хартию Владислава избраннымъ и быть заложниками въ вѣрности россианъ. Черезъ отсутствіе Филарета затруднилось избрание Михаила Феодоровича, а князь Голицынъ, удаленный изъ Россіи, вовсе лишился быть избраннымъ въ царя: 11-го сентября 1610 г. посольство выѣхало, а черезъ 10 дней польскіе полки тайно ночью вступили въ Москву и заняли всѣ укрѣпленія, башни и ворота въ Кремль, Китайъ и Вѣдомъ городъ; овладѣли всѣми пушками и снарядами, расположились въ палатахъ царскихъ и въ лучшихъ домахъ цѣлыми дружинами (У Карамзина, т. XII, гл. 4). Вскорѣ чужь было не быда занята ими Троицкая лава. Такимъ образомъ, Москва, а съ нею и вся Россія болѣе чѣмъ на два года попали подъ власть поляковъ и все государство едва было не сдѣлалось подданнымъ державѣ Польской и покорнымъ вѣтръ католической.

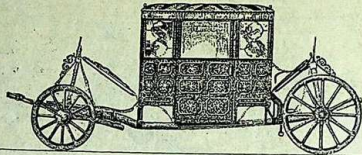
Всѣ эти крайне поспѣшныя избрания и сверженія царей свидѣтельствуютъ о томъ, что высшіе государственные вопросы русскими обсуждались слабо, поверхностно, второпяхъ, между дѣбъ. Нерѣдко это обсужденіе и рѣшеніе производилось даже захватнымъ образомъ. Боярская дума постановляла свои рѣшенія, не справляясь съ желаніями московскихъ гражданъ и высшаго духовенства. Москва принимала царей не спрашивъ всей Земли, не собирая Великой Земской Думы. Сверженіе выполнялось еще проще: воровали огромной толпой во дворецъ, стасили царя съ престола, и—все кончено. Къ такому политическому баюванію, точнее—разрутану, пристрастились и области. Ледянигиря полагалась, какъ грабля. Ихъ нарочно отсыкивали. Одному лаху дали большія деньги, чтобы онъ объявилъ себя царемъ Дмитріемъ. Деньги онъ взялъ и—предпочетъ скрыться. (У Карамзина, т. XII, гл. 1). Былъ даже Лявентуръ: извѣстнаго бродягу Илейку выдали за сына царя Феодора Іоанновича. Въ развратѣ удовлетворяло не одно простонародье, что до иѣкоторой степени было бы извѣстно и во всякомъ случаѣ объяснимо, но также и знаменитое боярство.

При такомъ гражданскомъ развратѣ, разрывшемъ, начиная съ столицы, всю Россію, могъ ли русскій народъ объединиться на почвѣ чисто политической? Никакихъ поводовъ

ожидать этого не было. Всѣ тянули въ разныя стороны и гдѣ въ разногласіи. Диссонансъ достигъ крайнихъ размѣровъ и сдѣлался дѣйствительнымъ бичомъ всего государства, болѣе ужаснымъ, чѣмъ иностранное вмѣшательство. Политическое единство было растерзано на безчисленное множество отдѣльныхъ клочковъ. Составить изъ нихъ снова гдѣто цѣлое не представлялось никакой возможности.

В. Сенаговъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бархатная карета патріарха Филарета.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

Въ защиту славянскаго богослужебнаго языка.

Въ средѣ господствующей церкви все сильнѣй и сильнѣе слышны требованія замѣнить церковно-славянскій языкъ при богослуженіи современнымъ русскимъ языкомъ. Требующимъ этой замѣны думается, что какъ только она будетъ свершена, такъ всѣ храмы господствующей церкви наполнятся народомъ, интеллигенція возвратится въ оставленную ею церковь, прекратится сектанство и вообще религіозная жизнь во всей странѣ поднимется на должную высоту. Словомъ, совершится чудо только потому, что при богослуженіи вытѣсто однихъ словъ будутъ говорить другія. Много было на сибѣръ разныхъ образованъвъ и буквобовъ, но столь чудовищныхъ мѣръ видѣть, кажется, впервые. Они словесно выраженію придадутъ столь чудотворную силу, что она можетъ замѣнить чужь ли не всѣ благодатныя средства Церкви. Кажется, Самъ Богъ меньше можетъ сдѣлать, чѣмъ переимѣна одного текста на другой. Любопытно, что въ эту чудовищную силу буквы вѣрять не либералы какіе-нибудь, а миссіонеры господствующей церкви, тѣ самые, что всю жизнь свою упрекаютъ старообрядцевъ въ образобвѣриіи, разумѣнствѣ, несправедливости. Привать-доцентъ московскаго университета А. И. Покровскій повѣстивъ въ «Утрѣ Россіи» интересную и весьма содержательную статью вопросу о замѣнѣ церковно-богослужебнаго языка современнымъ русскимъ. Онъ доказываетъ, что отъ этой замѣны не произойдетъ никакого чуда, а только ополчится богослуженію.

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ,—пишетъ г. Покровскій,—что теперь, когда пробудившаяся отъ своего вѣкового ослѣпленія общественно-религіозная мысль жаждетъ глубокаго и кореннаго религіозно-церковнаго обновленія, когда даже изъ нѣдра синодальныхъ канцелярій и многочисленныхъ «предсоборныхъ присутствій» чужь не ежечелно стаскиваютъ «предсоборные проекты по-своему широкимъ церковнымъ реформамъ»,—именно вотъ въ это-то время слова «замѣна—однѣмъ—старымъ» спорить о формахъ—даже и не о формахъ, а всего лишь о буквѣ или языкѣ нашего богослуженія. На такомъ языкѣ слѣ-

дуть отравлять наше церковное богослужение—на прелемъ ли, старо-славянскомъ, или на новомъ, современно-русскомъ?

Еще болѣе странно и съ первой взглядъ даже просто удивительно, какъ почти обратно диаметрально перемѣстились теперь позиціи спорящихъ. Прежде въ нападки на нашъ первоно-богослужбный языкъ шли изъ лагера либераловъ-реформаторовъ, «ниспровергателей національной старины и церковныхъ уставовъ», любители новшествъ, «зарезанныхъ тавотринымъ духомъ современности». А на защиту первоно-славянскаго языка выступали такие православные столпы реакціи и консерватизма, какъ Ильминскій, Плавинскій, Рачинскій и проч. Теперь—совсѣмъ наоборотъ: позволъ противъ стараго языка объявляютъ самые строгіе ортодоксалы, различные «колокольные» оо. миссіонеры, а прогрессивнымъ, академическимъ органамъ и намъ, борющимся самымъ широкимъ и кореннымъ церковнымъ реформъ, приходится выступать на защиту традиціоннаго церковнаго языка. Положеніе довольно необычное и потому нуждающееся въ серьезной его мотивировкѣ.

Прежде всего точно установимъ, о чемъ идетъ споръ? Если только о заведомо безграмотномъ, неудобномъ, часто искажающемъ всякій смыслъ неправильномъ переводѣ съ греческаго на славянской иботорыхъ богослужбныхъ стихиръ и ирмосовъ, то тутъ, разумеется, не о чемъ и спорить. Конечно, или вовсе измѣните эти неудачные переводы изъ употребленія, или дайте имъ поскорѣе болѣе грамотный, славянской же переводъ. Въѣдъ не даромъ же при нашихъ сполнажныхъ синодальныхъ сѣдѣхъ огромный штатъ различныхъ «правильцовъ» и «справщиковъ» съ академическими степенями. Имъ, что называется, и книги въ руки!

Но въѣдъ теперь споръ идетъ вовсе не объ этомъ, а сосѣвъ къ другому—именно о томъ, какой языкъ предпочтительнѣе для богослужбнаго церковнаго употребленія, какой болѣе и совершеннѣе выражаетъ соответствующее религиозное настроеніе и какой болѣе гнѣтаетъ религиозное чувство, въ особенности чувство широкимъ протонароднымъ массъ? Обстрѣсимъ прежде всего въ этомъ спорѣ два нукнда негодныхъ, хотя и наиболее часто выдвигаемыхъ аргумента—заблужденія расколотовъ и сектантовъ. Старые защитники традиціонно-церковнаго языка въ качествѣ ultima ratio выдвигали обычно историческіе примѣры реформы Николая и боязнь новаго раскола. Но пора, господа, перестать идеализировать эту во многомъ неудачную реформу, а глѣвное, еще болѣе поро прекратитъ клеветы на такъ называемый расколъ старообрядчества: вся притягательная сила и мощь этого глубоко-народнаго движенія вовсе не въ обрядовости, а въ томъ церковно-соборномъ началѣ, которое составляетъ внутреннюю душу и подлинно-церковную стихію нашего старообрядчества.

Ничуть не умѣе и завистливыя ссылки казенныхъ миссіонеровъ на нашихъ «сектантовъ», все успѣвъ пропанагандировать которыхъ они готовы наивно объявить тутъ ли не одними, понятнымъ для народа, простямъ русскимъ языкомъ. Какое наивное или, въѣрѣе, низверженное заблужденіе! Тутъ протестъ противъ бездушной казенщины и формализма клерикальной церкви, тутъ вѣніе новаго братскаго духа, тутъ сама жизнь, а не пустая слова! При чемъ тутъ тотъ или иной языкъ? Да, если угодно, сознательная непонятность, доходящая до полной бессмыслицы,—въѣдъ это характерный признакъ сектантскихъ рѣчей въ минуты высшаго экстатическаго подъема пророковъ. И однако это не только не отлучаетъ сектантовъ, но какъ разъ оно-то именно и привлекаетъ, какъ доказательство высшаго «нагнія»!

Окажемъ теперь нѣсколько словъ по самому существу спора. Языкъ есть орудіе мысли и въѣдѣтъ словесная форма или оболочка для выраженія всей сложности, всего разнообразія и богатства нашихъ мыслей, нашихъ чувствованій и настроеній. Онъ не можетъ быть уже по одному этому сведенъ къ какой графической униформѣ, а долженъ быть такъ же богатъ и разнообразенъ, какъ сложна и разнообразна и наша душевная жизнь. Но несомненно, что какъ многообразная сложность душевной жизни позволяетъ различать ее на опредѣленные группы или классы явленій, такъ и разнообразіе формъ языка подлинно изрѣченнымъ опредѣленнымъ законамъ. Существовать поэтому «обобщенный, разнородный языкъ» и языкъ клерикальнѣе, литературный. И въ этомъ послѣднемъ есть языкъ прозаическій и есть поэтический языкъ. Различается, наконецъ, языкъ научный и фельетонный, языкъ протоколовъ, канцелярскихъ отношеній, языкъ указовъ и торжественныхъ манифестовъ. И въѣдъ все это образовалось не случайно, не по простой прихоти отдѣльныхъ выдумщиковъ, а сложилось путемъ долгой исторической эволюціи, отразившей

на себя слѣды многихъ и сложныхъ историческихъ отношеній и переживаній. Ясно, что для всякаго болѣе или менѣе значительнаго класса нашихъ социальныхъ отношеній, нашихъ чувствованій, идей и настроеній иѣбуется и свой особый стиль или языкъ, своего рода соответствующая парадная форма, которая отличается отъ формальной одежды развъ только тѣмъ, что ее намъ нельзя надѣвать и скидывать по произволу, потому что она тысячами незримыхъ нитей неравномерно связана съ самымъ содержаниемъ нашей душевной жизни.

Суть такой-то именно неотъемлемой парадной формой для соответствующаго выраженія нашихъ религиозныхъ мыслей и чувствъ и является нашъ старинъ, нашъ традиціонный церковно-славянской языкъ съ его несравненно торжественностью, выразительностью, звучностью, законномъ и красотой. Чтобы судить о сравнительномъ достоинствѣ для церковно-богослужбнаго употребленія славянскаго и русскаго языковъ, приведемъ нѣсколько случайно подвернувшихся примѣровъ. Было ли бы это достаточно благозвучно и красиво, если бы мы въѣдѣтѣ общественаго ирмоса: «Отверзу уста моя и наполнятся духа» вдругъ зачѣли: «Раскроу ротъ мой и наполнится онъ воздухомъ»; или въѣдѣтѣ словъ догматика: «Забудушее, горохиное обрѣтъ овца, на ramo воспримѣтъ» зачѣли бы: «Найдя забудушія въ горахъ овцу, взвалитъ ее на плечо». Не было ли бы грубо, тривіально, если бы мы въѣдѣтѣ начальныхъ словъ изрѣченнаго пасхальнаго ирмоса: «Придите, пиво плѣмъ новое» вдругъ затннули бы: «Подходите-ка, выпьемъ новое пиво»... Не было ли бы не только грубо, но даже и возмущающимъ, если бы мы извѣстнымъ рождественскій ирмосъ: «Жезъ изъ корня Иессева и цѣвѣтъ отъ него Христосъ отъ Дѣвы прозябѣтъ еси» перевели бы по-русски: Ты, Христосъ,—палка и цѣвѣтъ изъ рода Иессея, проросшии чрезъ Дѣву». Или, что стало бы съ торжественно-побѣднымъ возгласомъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточаетъ враги Его», если бы мы обещантнли его русскимъ переводомъ: «Пусть живетъ Богъ и пусть разбѣгнутся все Его враги» Или въ какую бы заблудную саломную новость превратился бы вся поэзія нашего пасхальнаго прѣвѣствія: «Христосъ воскрес! Войтишу воскресъ» если бы мы замѣнили его соответствующимъ русскимъ переводомъ: «Христосъ ожилъ! И въ самомъ дѣлѣ ожилъ!» Нынѣ только люди съ атрофированнымъ религиознымъ чувствомъ, не восприимчивые всей поэзіи и красоты церковно-славянскаго языка, или скрытые враги религиозной церковности, могутъ серьезно думать и говорить о змѣнѣвъ звучнаго, сильнаго, возвышенно-поэтическаго славянскаго языка нашихъ пасхальному менѣе благоухающимъ для религиозныхъ дѣлѣе обиденнымъ русскимъ языкомъ.

Нужно не перебивать одинъ языкъ на другой, а выбирать прежде всего изъ богослужбныхъ книгъ господствующей церкви тѣ бессмыслицы и погрѣбности, которыя вошли въ нихъ со времени нѣлѣбнѣйшей никоновской реформы. Вотъ два примѣра этихъ бессмыслицъ, попавшихъ въ приведенные тексты А. И. Покровскаго. Въ догматикѣ поютъ въ храмахъ господствующей церкви: «Забудушее горохишное обрѣтъ овца». Это говорится о Христѣ. Но развѣ Онъ по горамъ разыскивалъ эту овцу, т. е. родъ человѣчскій? Онъ пришелъ на землю и взялъ эту овцу на свое ramo. Не горы похитили людей, напрасно такое дѣяніе приписывается горами, а дьяволь-волокъ. Отъ него, а не отъ горъ, неповинныхъ въ человѣческомъ паденіи, Христосъ спасъ народъ. Въ старопечатныхъ вѣнагахъ такъ и поется «волокишное обрѣтъ овца». Никоновские же справники пощадилъ этого волка и всю вину его возвалил на горы. А въ другомъ мѣстѣ они провагали Христовымъ приписали несуразное дѣяніе. Но новопечатнымъ книгамъ поютъ: «Да воскреснетъ Богъ и расточаетъ враги Его». Что это за дѣяніе такое—расточаетъ? Можно точить ножи и точать сапоги, можно расточить имущество. Но какъ сами враги расточаетъ, трудно себѣ представить. Въ древнемъ текстѣ значится: «разыдутся». Это и правильно и понятно. Разыдутся значитъ разбѣсятся, разбредутся враги, пораженные, обезсиленные и испуганные. Отмѣченными безсмыслицами переполнены никоновскія вѣнни. Съ искорененія ихъ и начать бы реформу господствующей церкви.

Какъ крещень Бѣлориницкій митрополитъ Амвросій.

30-го октября настоящаго года исполнится 50 лѣтъ со дня вѣчнаго упокоенія, блаженной памяти, перваго Бѣлориницкаго святителя, многострадальнаго митрополита Амвросія. Со времени же присоединенія его къ старообрядческой Церкви протекло уже 66 лѣтъ. За столь продолжительное время, казалось, возможно было выяснитъ и раздѣлить со всей полнотою всѣ вопросы, возникшіе въ старообрядцѣхъ вслѣдствіе присоединенія къ нему митрополита Амвросія, и разсѣять всѣ сомнѣнія относительно іерархическаго достоинства и личныхъ нравственныхъ качествъ этого святителя. Къ большому нашему прискорбію, старообрядчество до послѣднихъ лѣтъ было, съ одной стороны, лишено въ Россіи возможности открыто и свободно высказать свою правоту,—старообрядцы не имѣли права даже собираться на какія-либо совѣщанія, чтобъ обсудитъ на нихъ вопросы своей внутренней церковной жизни; съ другой же стороны,—со стороны враговъ старообрядчества, оно забрасывалось всевозможной грязью и всякой нечистотою; на него плевали, какъ на связаннаго Христа Іудеи, писали о немъ всякую пошлость и нелѣпость, печатно распространяли о старообрядцахъ разные вымыслы, намеренно гнали на нихъ, позорили всю ихъ церковную жизнь разнаго рода клеветой и издѣвательскими. Это было кошмарное время народнаго безправія въ Россіи, когда опасно было даже думать о законномъ отраженіи этого канвопа натиска на старообрядчество. Приходилось только терпѣть и молчать. Митрополитъ Амвросій вступилъ въ старообрядческую Церковь именно въ такое лютое время, когда старообрядцы въ Россіи были точно скотыны цѣпью и когда здѣсь были приняты рѣшительныя мѣры къ ихъ уничтоженію. Ни защититься, ни оправдаться предъ своими обвинителями и судьями они не имѣли права. Такими чрезвычайно обиднымъ и въ невыносимой степени тяжкимъ положеніемъ старообрядцевъ успѣшно и злонамеренно пользовались враги старообрядчества и безнаказанно говорили на него «всякъ зодъ глаголь». Какъ только присоединился къ нему митр. Амвросій, они поспѣшили распустили и о немъ самые невѣроятные саухи. Къ чистому и святому дѣлу учрежденія Бѣлориницкаго митрополита они приплели и «попскія интриги» и «жидовскія продѣлки». Свѣтлую личность митрополита Амвросія они пытались запятнать своими вымыслами и ложью. Тогда же были пушены въ ходъ злой вымыслъ, что митрополитъ Амвросій—будто бы запрещенный и даже изверженный изъ сана архіерей. Въ то же время стали утверждать, что онъ и не христіанинъ, такъ какъ крещень былъ будто бы обливательно. Всѣ эти вздорные вымыслы и всякая неправда, къ сожалѣнію, имѣли успѣхъ въ средѣ самихъ старообрядцевъ. Многие изъ нихъ подъ вліяніемъ распространенной лжи усомнились въ святельское достоинствѣ митр. Амвросія и въ законности старообрядческой Бѣлориницкой іерархіи и отошли отъ нея въ сторону. Старообрядцы безпоповцы и бѣлгопозовцы до настоящаго времени основываютъ свое отчужденіе отъ старообрядческой іерархіи главнымъ образомъ на той неправдѣ и глѣбѣ вымыслахъ, которые были пушены въ оборотъ еще 66 лѣтъ назадъ несправедливыми врагами старообрядчества, преимущественно миссіонерскими и писателями господствующей церкви. Съ 1905 г. старообрядцы получили въ Россіи свободу открыто обсуждать вопросы своей духовной жизни и объединяться между собой на собраніяхъ и съѣздахъ. Казалось, наступило время, когда будутъ выяснены всѣ сомнѣнія относительно старообрядческой іерархіи, возникшія въ средѣ старообрядцевъ за мину-

шія 60 лѣтъ. Внутреннее объединеніе старообрядческихъ согласій дѣйствительно пошло съ этого времени быстро и успѣшно. Но оно не развилось еще до такой степени, чтобы во всѣхъ старообрядческихъ раздѣленіяхъ вызвать бурное стихійное стремленіе къ объединенію этихъ раздѣленій въ одно могучее дерево. Слѣшкомъ долгое время старообрядцы жили въ своей духовной жизни обособленно и замкнуто. Нужны большія усилія и, можетъ-быть, еще и долгое время, чтобы окончательно разрушить существующія между ними разнаго рода средостѣния. Ничто не дается безъ усилій и безъ труда. Для объединенія старообрядчества въ одну Церковь, истинную и спасительную, требуется положить въ наши духовныя силы и стремиться къ нему всю нашу жизнь, до тѣхъ поръ, пока оно завершится.

Ближе всѣхъ къ старообрядческой іерархіи стоятъ старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви, т.-е. бѣлгопозовцы. Въ нихъ пробудилась въ послѣдніе годы сильная жажда приобрести себѣ епископа. Удовлетворитъ эту жажду очень легко примиреніемъ ихъ съ старообрядческой Бѣлориницкой іерархіей. Еще легче было разсѣять и разсѣять ихъ сомнѣнія, вслѣдствіе которыхъ они чуждаются старообрядческой іерархіи: для этого стоило бы только собраться на общій съѣздъ представителей бѣлгопозовства и Бѣлориницкой іерархіи и спокойно обсудитъ на немъ всѣ причины, препятствующія бѣлгопозовцамъ примириться съ старообрядческой іерархіей. Съ нашей стороны были неоднократныя предложенія бѣлгопозовцамъ прекратить такимъ путемъ существующее между нами раздѣленіе. Но къ сожалѣнію, предложенія эти не приняты руководителями бѣлгопозовства. Тяжкій грѣхъ раздора лежитъ, такимъ образомъ, на нихъ.

Въ прошломъ году мнѣ суждено было побывать на всероссійскомъ съѣздѣ бѣлгопозовцевъ въ г. Волскѣ. Личныя наблюденія мои надъ бѣлгопозовскими представителями и мои разговоры съ ними убѣдили меня, что бѣлгопозовцы въ массѣ своей жаждутъ единенія съ нашей христороудной іерархіей и что ихъ удерживаетъ отъ этого смѣленія очень незначительное число бѣлгопозовскихъ руководителей. Послѣдніе изъ какихъ-то расчетовъ упорно не хотятъ выясненія правоты и законности старообрядческой іерархіи. Число этого, они принимаютъ всякія мѣры къ тому, чтобы чѣмъ-либо оскандалили ее и опозорили. На прошлагодняемъ бѣлгопозовскомъ съѣздѣ былъ заслушанъ специальный докладъ о старообрядческой іерархіи, составленный по порученію совѣта всероссійскаго братства бѣлгопозовцевъ именнъ святителя Николая бѣлгопозовскимъ начетчиномъ Д. К. Гауховымъ и бѣлгопозовскимъ священникомъ Андреемъ Вишневвымъ. Докладъ написанъ съ явнымъ цѣлью удержать бѣлгопозовцевъ во что бы ни стало отъ соединенія съ Бѣлориницкой іерархіей. Онъ переполненъ неприличной бранью на старообрядцевъ и на старообрядческую іерархію, въ основу его положены миссіонерскіе вымыслы и клеветы. Старообрядческая Церковь объявляется въ докладѣ «австрійской сектой» (стр. 4-я печатнаго доклада), старообрядческие священнослужители кощунственно именуются «наряженными театральными бездумными куками» (стр. 20); присоединеніе къ сѣ. Церкви митрополита Амвросія определяется, какъ «гнусная коммерческая сдѣлка» (стр. 26); старообрядцы Бѣлориницкой іерархіи объявляются «удѣльными работниками самого сатаны» (стр. 21); митрополитъ Амвросій уподобляется Іудѣ Искариотскому (21), онъ хулился, какъ «подкупленный рабъ дьявола» (стр. 19) и какъ «проданный сатанѣ» (тамъ же). По всему докладу проведенъ съ обильнымъ усердіемъ какой-то пазыонный дьяволизмъ: то и дѣло встрѣчаются въ докладѣ дьяволъ и сатана, точно это любимыя докладчиками друзья (см. стр. 19, 21, 23, 25, 38 и друг.). О самой благодати священства выражено въ докла-

дѣ, что она «приняла начало въ иудейской кочкѣ» (стр. 13).

Такое произведение бѣглоповскихъ вождей нельзя читать безъ чувства возмущенія и брезгливости. Это одна брава и пошлость. Возмутительнѣе же всего, что докладъ Вишнева и Глухова былъ принятъ всероссійскимъ бѣглоповскимъ съѣздомъ безъ проверки его съ представителями Вязокриницкой іерархіи. Послѣднихъ просто гнали со съѣзда, чтобы они не мѣшали творцамъ подобнаго доклада дѣлать злое дѣло. Не братскимъ духомъ вѣяло на бѣглоповскомъ съѣздѣ, а духомъ злобы, ненависти, какаго-то мщенія.

Хуже докладъ, состоящій изъ семи главъ, не былъ прочитанъ на съѣздѣ. Съѣздъ усилъ заслушать изъ него только двѣ главы: одну о томъ, что митрополитъ Амвросій крестенъ будто бы обязательно, и другую, — что онъ былъ будто бы подъ запрещеніемъ священнослуженія до перехода въ старообрядчество. Большинствою голосовъ съѣздъ утвердилъ эти двѣ главы, сдѣлавъ ихъ, такимъ образомъ, своимъ «правильнымъ вѣры». По своему содержанию докладъ бѣглоповцевъ совсѣмъ не заслуживаетъ разсмотрѣнія: въ порядочномъ обществѣ не принято говорить о пошлыхъ вещахъ. Но распространенный по всѣмъ бѣглоповскимъ приходамъ, онъ породилъ во многихъ мѣстахъ шумленіе и этимъ вынуждаетъ насъ подвергнуть его разсмотрѣнію. Лишь мною получено много просьбъ отъ самихъ бѣглоповцевъ — разработать это произведение ихъ руководителей. Въ письмахъ своихъ бѣглоповцы заявляютъ, что если докладъ будетъ опровергнутъ, то они безъ всякаго сомнѣнія объединятся съ Бязокриницкой іерархіей. Въ виду этихъ просьбъ и того значенія, которое приобрѣтъ докладъ въ средѣ бѣглоповцевъ, а также въ виду наступающаго 50-лѣтняго юбилея кончины митрополита Амвросія я съездъ своимъ докладомъ разработать бѣглоповскій докладъ о Бязокриницкой іерархіи, чтобы, съ одной стороны, разсѣять послѣднія сомнѣнія бѣглоповцевъ о настоящемъ священствѣ, съ другой — этимъ трудомъ почтить память незабвеннаго святителя нашего митрополита Амвросія.

Весь докладъ мы не будемъ разбирать, такъ какъ большинство его обвиненій подробно и обстоятельно разобраны въ нашей литературѣ^{*)}. Мы разберемъ только тѣ двѣ главы доклада, которыя приняты вслѣдствіемъ съѣзда и которыя имѣютъ наибольшее значеніе въ раздѣленіи бѣглоповцевъ съ Бязокриницкой іерархіей. Мы выяснимъ, что митрополитъ Амвросій былъ крестенъ не обязательно, а трехпогружательно и что онъ никогда не былъ подвергнутъ запрещенію въ священнослуженіи. Правда, и эти вопросы давно разрѣшены въ старообрядческой литературѣ. Относительно крещенія митрополита Амвросія епископомъ нижегородскимъ Иннокентіемъ написано специальное сочиненіе подъ заглавіемъ:

^{*)} Пять главъ доклада, не заслушанныя на съѣздѣ, выставляютъ слѣдующія обвиненія противъ старообрядческой іерархіи: 1) утверждается, что м. Амвросій перешелъ въ старообрядчество по условію, за деньги. Это обвиненіе опровергается въ сочиненіи епископа Иннокентія: «Митрополитъ Амвросій и его исповѣданіе преданія старообрядчеству» и въ моемъ сочиненіи: «Исповѣданіе и любовь Церкви Христовой». 2) Говорится, что старообрядческая іерархія основана на уставахъ, содержащемъ ересь. Эта неправда разобрана въ моемъ брошюрѣ: «Къ вопросу о бологовѣ Вязокриницкаго устава». 3) Ставится въ обвиненіе митрополиту Амвросію, что онъ будто бы безсознательно присоединился къ старообрядчеству и 4) незаконно поставилъ епископа Кирилла въ Майновъ. Эти обвиненія опровергаются въ моемъ сочиненіи: «Конецъ сомнѣній въ законности старообрядческой іерархіи» (печатается). И 5) осуждается вся Церковь старообрядческая въ томъ, что она будто бы посвящаетъ св. антигону на костяхъ черкесскихъ труповъ. Эта возмутительная ложь опровергнута въ собранныхъ М. И. Бриллиантовымъ «Свѣдѣніяхъ о молахъ персидскихъ мучениковъ, въ Вѣснѣхъ о. Старкова» объ этихъ молахъ и въ брошюрѣ свят. К. Москвина: «Опроверженіе миссіонерской клеветы на св. Коци персидскихъ мучениковъ».

«О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія». Въ немъ весьма основательно доказано, что греческая церковь имѣетъ крещеніе трехпогружательное и что митрополитъ Амвросій не инымъ какимъ способомъ крестенъ, какъ только тремя погруженіями. Но такъ какъ бѣглоповцы все же продолжаютъ утверждать, что митрополитъ Амвросій — обязательно, и докладъ о. Вишнева и Глухова написанъ, между прочимъ, въ опроверженіе названнаго сочиненія епископа Иннокентія, то необходимо съ наибольшей полнотой вынести вопросъ о крещеніи митрополита Амвросія. Побуждаетъ насъ это сдѣлать и то обстоятельство, что въ глазахъ и безпоповцевъ вопросъ этотъ въ послѣднее время сталъ имѣть новое значеніе. Безпоповцы потому главнымъ образомъ отвергали Бязокриницкую іерархію, что митрополитъ Амвросій получилъ крещеніе и хиротонію въ Церкви Христовой. Для нихъ безразлично было, какъ и какимъ способомъ крестенъ Амвросій; одно то, что онъ крестенъ въ еретической церкви, служило для нихъ основаніемъ признавать его совсѣмъ некрещенымъ. Въ послѣднее же время безпоповцы-поморцы переѣмивъ свой взглядъ на таинство крещенія, совершаемое въ неправославныхъ обществахъ: они стали признавать его дѣйствительнымъ, если оно совершено во имя Св. Троицы и въ три погруженія (см. «Дѣянія перваго собора поморцевъ въ Москвѣ», час. I, стр. 26, 58 и час. II, стр. 144 и 146). Теперь для нихъ не безразлично, какъ крестенъ митрополитъ Амвросій — обязательно или трехпогружательно. Они поэтому стали усмѣнно заявлять въ послѣднее время, что митрополитъ Амвросій крестенъ обязательно. Въ поморскомъ журналѣ «Цитѣ Вѣры», называемъ выходящій съ начала прошлаго года, часто подчеркивается, что митрополитъ Амвросій будто бы обязанъ (см. кн. VIII, стр. 707; кн. IX—X, стр. 803—807; кн. XII, стр. 1018). Безпоповскихъ писателей и начетчиковъ точно обуздъ какой-то страхъ: «А что если Амвросій крестенъ въ три погруженія?» Въѣдъ тогда имъ придется признавать его крещеніе, а это призваніе ведетъ къ примиренію и возсоединенію ихъ съ старообрядческой іерархіей. Поморцевъ въ настоящее время раздѣляютъ отъ нашего христореданнаго священства только вопросъ о крещеніи митрополита Амвросія, именно вопросъ о формѣ совершаемаго надъ нимъ крещенія. Этотъ же вопросъ удерживаетъ отъ соединенія съ Бязокриницкой іерархіей и другихъ безпоповцевъ — итвовцевъ и есодосіенцевъ. Въ своихъ сочиненіяхъ, выпущенныхъ въ недавнее время, вопросу о крещеніи грековъ и митрополита Амвросія они отводятъ особія главы, стараясь доказать, что Бязокриницкая іерархія ведетъ свое начало отъ митрополита-обливанца. Въ книгѣ итвовскаго начетчика В. А. Арапова: «Выписки по вопросамъ вѣры и благочестія» посвящена 23-я глава вопросу «объ обязательномъ крещеніи греческой церкви» (час. I, стр. 261—276); въ книгѣ есодосіевскаго начетчика Ф. Д. Пермикова: «Выписки о вѣсеніи Никономъ и его преемниками новизнѣ и ложнаго ученія» вопросу «о крещеніи греческой церкви» посвящена 41-я глава (час. I, лис. 145 об.—148). Какъ въ этихъ сочиненіяхъ безпоповцевъ, такъ и въ другихъ приводятся почти всѣ старыя доказательства о крещеніи грековъ, которыя разсмотрѣны уже въ нашей литературѣ, но есть кое-что и новое. Въ нашемъ изслѣдованіи вопроса о крещеніи митрополита Амвросія мы будемъ имѣть въ виду не одинъ только докладъ бѣглоповцевъ, но и сочиненія поморцевъ, есодосіенцевъ и итвовцевъ. Разсмотримъ всѣ ихъ основанія и доводы по этому вопросу. Изслѣдованіе наше мы раздѣлимъ на три части: въ первой мы подвергнемъ разборъ всѣхъ свѣдѣтельствъ, которыми обличатели старообрядческой іерархіи пытаются доказать, что митрополитъ Амвросій крестенъ обязательно; во второй — приведемъ положительныя свѣдѣтельства, которыми твердо и неопровержимо устанавливается, что митрополитъ Амвросій крестенъ

трекпожужательно и не могъ быть крещенъ инымъ способомъ; третью часть изслѣдованія мы посвящаемъ вопросу объ іерархическомъ достоинствѣ митрополита Амвросія. Здѣсь мы устанавливаемъ, что первый Блждринный свѣтлѣеъ никогда не подвергался запрещенію священнослуженія. Свидѣтельства, приводимыя блждроповцами и безпововцами о томъ, что греки крестятъ обнватательно, мы разбили на три главы: въ первую войдутъ свидѣтельства каноническихъ книгъ греческой церкви, во вторую—свидѣтельства отступниковъ, еретиковъ и ученыхъ изслѣдователей и въ третью главу войдутъ свидѣтельства старообрядцевъ и старообрядческихъ депутатовъ.

В. Мельниковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Второй Римъ.

(Мартини церковной исторіи Византии IX—X вѣковъ).

(См. № 5 журн. Церковь).

Прологъ.

ГЛАВА II.

На Принцевыхъ островахъ.

Принцезы острова, «это — мечта, сказка, видѣніе». Воображеніе не можетъ выдумать лучшаго мѣста удивленія, чѣмъ эти иррраженія острова, купающіяся въ лазурномъ морѣ и лазурномъ небѣ (Вег. Марковъ).

Да, острова красивы.

Невысокіе холмы, покрытые кипарисами, каштанами вперемежку съ кровавыми листьями іудейскаго дерева. Кое-гдѣ сѣрый зубчатый обрывъ, кое-гдѣ ржаво-красныя голыя скалы. Бѣлыя мраморныя виллы фанаріотскія и иностранцевъ съ карнизами и террасами, обитыми зеленью виноградъ, съ его золотистыми или багрово-красными гроздьями. Сады, гдѣ бѣлая азалия перемѣшалась съ красными и желтыми розами, пальмами и олеандрами. Бѣлыя статуи, спрятавшіяся подъ удивительной листовой каго-то дерева съ совершенно серыми листьями подъ вечеръ листьями. Все это въ самомъ дѣлѣ дѣлаетъ островъ сказкой, декорацией.

Но если острова красивы сейчасъ, то еще болѣе красивы они были тысячелѣтіе назадъ, когда по склонамъ красноватой горѣ тѣснились безконечныя темноватые замки монастырей. Тогда на мѣстѣ видлго по склонамъ и у подошвы холмовъ стояли золоченные дворцы «принцевъ» рядомъ съ полуруинами темныхъ острововъ-тюремъ.

Вотъ, напримеръ, одна изъ этихъ античезъ. Направо на оловнѣ холмѣ дворецъ страннаго и рѣдкаго голубого камня съ рѣзной блждромарной террасой-балкономъ. Это дѣтняя дача Порфирія — валеритинія императора. Лѣвѣ недалеко—обителъ св. Еввима. Правѣ—мрачный, похожій на тюрьму монастырь Мурсеонъ: здѣсь кончался днн плетъ слѣпыхъ дѣтей императора Константина и два глухонѣмыхъ родственника Михаила II.

А внизу—убогая хижина въ два окна, принадлежащая той же общинѣ.

Это жилище *Михаила Ратова*, бывшаго владыки Византии, пошеръ инокъ Мурсеона Анастасія.

Вотъ и самъ бывшій авториторъ: наклонившися надъ деревянной доской, онъ улаживаетъ на нее камешки моза-

ики—кусочки перламутра и дѣтняго дерева: онъ дѣлаетъ крѣтъ для иконы. Опасное занятіе въ вѣкъ гоненія на все, связанное съ иконопочитаніемъ; но бывшій императоръ не боится пресѣдованія. Что могутъ еще сдѣлать съ нимъ? Это занятіе — его хоббі.

Миханъ оставилъ работу, чтобы дать отдыхъ уставшимъ глазамъ и спишъ, и окинулъ взглядомъ окрестности.

Три тѣши показались на крышѣ Мурсеона; держась другъ за друга, они смотрятъ въ ту сторону, гдѣ видны золотые кресты Византии и полащеннаго Скутари. Смотрятъ сабными владимирами бывшихъ глазъ. Это бывшіе баестіице царедворцы и рдичи авторитора.

«Суета суетъ и вслчская суета»,—прошепталъ Миханъ. Это была любимая фраза бывшаго императора. И не удивительно: онъ болѣе самого Соломона имѣлъ случай видѣть ломкость и тщету славы человѣческой. Принцезы острова—слонная иллюстрація превратности судебъ человѣческихъ. Самъ Миханъ, теперь шнокъ Анастасія, испыталъ на себѣ, что такое слава человѣческая. Всего два года занималъ онъ престолъ Великаго Константина, и вотъ онъ въ келліи, вынужденный своими руками добывать себѣ хлѣба. Но онъ умелъ съ престола добровольно, потому что вѣщецъ царей видѣть слишкомъ тяжело для него. Безъ боли и жалости онъ отослалъ Лѣву стемни (корону), пурпуровую мантію съ алмазными пражками, красныя сапоги, державу и скипетръ.

Безстрастно и спокойно наблюдаетъ онъ и теперь жизнь изъ маленькаго окна кхижи. Не волнуясь, видѣть онъ, какъ смѣнившій его Лѣвъ Армянинъ погибъ подъ ударами воиновъ Михаила Занки. Видѣть гибель претендента на тронъ Фомы, котораго, по приказу Занки, посадили на колъ съ отрубленными руками и ногами. Видѣть поже дѣтняи Феофила и его безумнаго сына. На самомъ Протти видѣть и видѣть этихъ «осѣбленныхъ и нѣмыхъ носителей пурпура». Для него эта сѣбна лигъ, кровавая, дикая, была только «суетой суетъ».

Но вотъ здѣсь, въ женской обителіи, за пражей шерсти доживаетъ послѣдніе дни его жена Проконія. Она не хотѣла смириться передъ судьбой. Для нея тронъ не былъ тоской и мукой. Онъ, Миханъ, помнитъ, какъ Проконія обнимала его кофта, умоляя не лишать пурпура его сыновей, изъ которыхъ одинъ былъ уже женихомъ французской принцезы и мечталъ Западъ соединить съ Востокомъ подл скипетромъ новаго Рима. Заключала его участію дочерей, которыхъ ждетъ «куколь», умоляя не отдавать ей вѣнца блудницъ. Онъ не послушался. И что она теперь? Какая пытка ей покинуть верховный теремъ священнаго дворца для голой холодной келліи монастыря! Съ каждой скалы изъ своей келліи затворница не можетъ не видѣть садовъ и строений того зданія, гдѣ она царяла. Быть почти равной робовству, видѣть ежеслѣвно блестящую голпу патриархатовъ, распростертыхъ у ея ногъ, которая онѣ дѣловали, и теперь дни и вечера вертѣтъ пражку, ожидая, что не дадутъ хлѣба, если работа не будетъ вышолнена.

Миханъ зналъ, что Проконія не смирилась. Не смирилась и одинъ изъ осѣбленныхъ дѣтей Константина, иногда нарушающей безмятежную тишину его келліи своими проклятіями.

«Суета суетъ»,—повторилъ Миханъ. Онъ смирился, и лѣдка для него рука Господня, какъ и для духа его сыновей, Феофилакта и Никиты, теперь Евстарія и Игнатія.

«Что же такъ долго не идетъ Игнатій,—спохватился Миханъ,—уже третій день онъ у аввы Феодора. Не кончается ли старецъ?»

Лѣгий на поминъ, Игнатій переступилъ порогъ келліи.

— Ну, что?

— Авва отошелъ къ Господу.

Миханъ всталъ и сдѣлалъ крестное знаменіе.

— Умерь. Не последний это византиец? Расскажи, как умер великий авва?

Рассказ Игнатия был длинен, но мы уже знаем отчасти последние минуты великого Студита.

— Вечер, — рассказывал Игнатий, авва советъ ослабъ. Однако въ этотъ день, сидя на сѣдалищѣ, прочелъ поучение, принесъ безсмертную жертву Богу и собственными руками преподалъ животорящее Тѣло и Кровь присутствующимъ. Потомъ пошелъ къ трапезѣ, принялъ инокскихъ отповѣ и исповѣдниковъ, бесѣдуя съ ними о своей скорой смерти. Потомъ созвалъ братію и попросилъ съ ними.

«Братіе и отцы, — сказалъ имъ нѣмъ, — это — общая чаша, которую пили всѣ отцы наши: ее пью и я и отхожу къ отцамъ моимъ. Взгляните на завѣщаніе, которое я оставилъ вамъ. Вѣру нашу соблюдайте непоколебимо и жизни перепорочны. Принять мой владыкъ нашему и прочимъ отцамъ-иерархамъ, иеремъ и исповѣдникамъ Христовымъ, гонимымъ ради Господа, друзьямъ и знакомымъ и подвизавшимся съ нами подвиги великимъ и малымъ»...

Навѣртай спросилъ авву о монахахъ и мирянахъ, бывшихъ подъ епитиміей, и авва отвѣчалъ: «Господь да проститъ всѣхъ». И, благословивъ насъ знаменемъ креста, остался одинъ. Сегодня утромъ, въ день мученика Мины, около шестого часа авва велѣлъ зажечь свѣчи и пѣть перепорочны. И когда братія дошла до стиха второй статіи: «Во вѣкъ не забуду оправданій твоихъ», испустилъ святую душу свою.

Игнатий копчилъ.

— Какъ жалко, я что не увижу авву, — сказалъ Михаилъ.

— Ты увидишь его, завтра его перевесутъ сюда на Припечевъ островъ, въ обитель Св. Троицы.

Епископъ Михаилъ.

(Окончаніе пролога въ слѣдующемъ №).

СРЕДИ МІССИОНЕРОВЪ.

С. Ковернино, Костромской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣшняя мѣстность издавна большею частью населена старообрядцами — поповцами. Для исправленія духовныхъ требъ временно сюда прѣзжаютъ бѣлопоповскіе священники изъ Городецъ, почему старообрядцы здѣсь называютъ «старообрядцы по городской часовнѣ». Но вслѣдствіе развратной жизни иереевъ, набѣжавшихъ сюда, большая часть бѣлопоповцевъ стала уклоняться въ безпоповство, а нѣкоторые стали присоединяться къ Христовой Церкви, пѣющею христопредающее священство Бѣлояринской іерархій. Казенные проповѣдники господствующей церкви, узнавъ объ этомъ, ирѣзка стали посѣщать здѣшнюю мѣстность и вслѣски поносить христопредающее священство, чтобы такимъ образомъ запугать и удержать бѣлопоповцевъ отъ соединенія съ христопредающей іерархій.

Передъ Рождествомъ Христовымъ 1910 г. въ с. Ковернино прѣхалъ епархіальный миссіонеръ о. Е. Зубаревъ, наговорилъ довольно всякой лжи и клеветы, возмущалъ, что старообрядцы не могутъ, да и не въ силахъ сказать ничего въ оправданіе своего священства. Одинъ изъ священниковъ господствующей церкви, подвѣсивъ словамъ миссіонера, что якобы и вправду старообрядцы не въ силахъ отвѣчать

предъ Зубаревымъ, пошелъ и предложилъ старообрядцамъ, что не согласится ли они со своей стороны представить челобѣвъ, могущаго побѣдждать съ миссіонеромъ. Старообрядцы на это охотно согласились. Была послана въ Н.-Новгородъ телеграмма, по требованію которой не замедлилъ выхлѣть старообрядческой начетчикъ Визукъ Климентій Кожкининъ. Бесѣды состоялись въ господствующей церкви.

Зубаревъ на бесѣдахъ предъ Кожкининымъ настоялко былъ безслѣпенъ, что послѣ бесѣды даже сыны господствующей церкви говорили: «Почае бы такіа бесѣды, тогда бы къ старообрамъ-то побольше перешло народу».

Зубаревъ, услышавъ, что въ Ковернино послѣ его бесѣды теперь учреждается старообрядческая община и притоговляются къ постройкѣ церкви, и желая поправить свои прѣжня бесѣды, опять прѣхалъ въ Ковернино и назначилъ въ единовѣрческой церкви чтенія о расколѣ. Первое чтеніе происходило вечеромъ 9-го октября. Старообрядческой священникъ о. Андрей Поповъ, узнавъ объ этомъ, пошелъ послушать. Зубаревъ читалъ о чувственномъ приходѣ пророковъ Иліи и Еноха. Слушателей было человекъ около десяти.

Во время чтенія одна изъ прихожанокъ единовѣрческой церкви подошла къ старообрядческому священнику и тихо спрашиваетъ: «О. Андрей, будьте любезны, скажите мнѣ, гдѣ въ Писаніи есть или нѣтъ священнику закоопнебудъ наказаніе за пьянство?»

— А на что вамъ нужно это знать? — спросилъ о. Андрей.

— Да мнѣ желательно этотъ вопросъ возбудить предъ Зубаревымъ, — говоритъ женщина, — такъ какъ наши священники часто совершаютъ службы въ пьяномъ видѣ и бываютъ случаи даже блюютъ въ алтаряхъ, что и вамъ, навѣрно, извѣстно.

— Вы спросите Зубарева.

— Я увѣрена, что онъ мнѣ не укажетъ.

О. Андрей сказалъ, что въ «Златоустѣ» во вторникъ шестой недѣли поста есть о пьянствѣ.

Женщина поблагодарила и отошла.

Зубаревъ, окончивъ свою проповѣдь, сказалъ: «Итакъ, братіе, я этимъ сегодня и кончаю, ибо мною доказано, что пророки придутъ чувственными образомъ, а не духовно, какъ думаютъ безпоповцы, а потому у нихъ упованіе ложное, погрѣшительное».

Тогда подошла она женщина и говоритъ:

— О. Евмѣій, позвольте мнѣ васъ спросить?

— Ну, что вамъ угодно?

— А есть ли въ Писаніи священнику наказаніе за пьянство, или нѣтъ?

Зубаревъ, растерявшись отъ неожиданнаго вопроса, задумался на нѣкоторое время, и, возводя очи горе, пожимая плечами и потирая руки, вздохнувъ, сказалъ:

— Да какъ вамъ сказать-то. Вѣдь я сюда не по тому вопросу прѣхалъ.

Женщина говоритъ:

— Я это знаю. И съ тѣмъ, что вы теперь говорили, мы вполне согласуемся. Въ этомъ убѣждаюсь безпоповцевъ еще подходяще. А ихъ-то здѣсь и нѣтъ.

Единоверческой священникъ что-то тихо сказалъ Зубареву на ухо.

Зубаревъ, кивнувъ головой, вполголоса сказалъ: «Хорошо, хорошо». Потомъ, обдорившись, громко заговорилъ:

— Братіе, въ Писаніи сказано, что не судите, да не судимы будете, если кто священника зазираетъ, тотъ Самого Бога презираетъ. Ты презираешь Самого Бога.

Женщина: Это вы, о. Евмѣій, мы меня не поняли, вѣдь я не судю, а только спрашиваю: есть ли гдѣ въ Писаніи наказаніе священнику за пьянство? Неужели его презрѣніе Богу?

Зубаревъ читаетъ Толкованіе Златоуста на слова апостола: «Братіе, покаяйтесь наставникамъ вашимъ...» и изъ Номоканона, что если простецъ уворитъ въ лицо іерея, таковой Іудѣ подобенъ есть,—и, обращаясь къ женщинамъ, сказалъ:

— Вотъ ясно: Писаніе уподобляетъ тебѣ Іудѣ.

Женщина: О. Евмій, я васъ спрашиваю одно, а вы все говорите другое, мнѣ теперь видно, что вы не проповѣдникъ истины, а лжи. Какъ же я теперь буду тебѣ вѣрить въ борьбѣ серьезныхъ вопросахъ, какъ, напримеръ, въ религиозныхъ, если ты въ такомъ пустяжномъ вопросѣ дѣлаешь такую хитрость. А вы прочитайте-ка въ «Златоустѣ» во вторникѣ шестой недѣли поста, тамъ что писано?

Зубаревъ, обращаясь къ единавѣрческому священнику, сказалъ:

— О. Иоаннъ! Здѣсь есть «Златоустъ»?

— Есть, есть,—отвѣтилъ о. Иоаннъ.

— Пожалуйста дайте его сюда.

— Сію минутоу.

Зубаревъ въ «Златоустѣ» читаетъ, что просту чловеку іерея уворитъ не слѣдуетъ, если увидиши его сорганища, то не суди, а безъ сомнѣній отъ него причастіеся, ибо какаго тебѣ польза въ достоинствѣ дающаго, если ты самъ не достоинъ? и т. д.

Женщина: Да вы читаете во вторникѣ шестой недѣли поста.

Зубаревъ, положивъ книгу въ сторону, сказалъ:

— Я тебѣ прочиталъ на то слово разъясненіе.

— Въ такомъ случаѣ,—говоритъ женщина,—позвольте мнѣ прочитать?

Зубаревъ отвѣтилъ: «Сколько угодно читайте».

Женщина читаетъ: «Вопросъ. Добро ли грѣхъ своя исповѣдати отцу духовному? Отвѣтъ. Добро и полезно, но не безъ искуса сущи, аще будетъ пользъ грубъ, или невѣжа, или запойчичъ и проч. Въ такомую не достоинъ грѣховъ своихъ каятися и прочая».

Зубаревъ: Братіе, здѣсь говорится не про мірскихъ священниковъ, а про духовныхъ отцовъ, живущихъ въ монастыряхъ, и которымъ послушники должны исповѣдываться ежедневно. Вотъ если они запойчичы, то къ нимъ и не велѣно исповѣдываться-то.

Мужчина (единавѣрецъ же) говоритъ: О. Евмій, а какая разница между православіемъ и единавѣріемъ?

Зубаревъ: Нѣтъ никакой разницы.

Мужчина: А между двоеерстіемъ и троєерстіемъ какая разница есть или нѣтъ?

Зубаревъ: Никакой нѣтъ. Только имѣй православную мысль, а молитесь молись,—показывая перстосоженіи,—хочешь такъ, хочешь такъ.

Мужчина: Поэтому единавѣрія не слѣдовало бы и учреждать, такъ какъ благодать одна и та же, что въ православной церкви, что въ единавѣрческой.

Зубаревъ: Другъ мой! Церковь православная, какъ серебрянная мать, различными способами приводитъ людей въ свое лоно, чтобы такимъ образомъ могли всѣ достигнуть жизни вѣчной.

Мужчина: А если которыхъ единавѣрцевъ церковь православная не приведетъ въ свое лоно, поэтому они не могутъ достигнуть жизни вѣчной, что ли?

Зубаревъ: Объ этомъ я буду говорить 13-го, въ субботу, если желаете послушать—приходи.

Мужчина: А дозволяется ли въ единавѣрческой церкви молиться троєперстно?

Зубаревъ: Когда я бываю въ православной церкви,

то помолюсь по-православному, а когда въ единавѣрческой—по-единавѣрски. Такъ совѣтую поступать и тебѣ.

Мужчина: А если священникъ придетъ въ единавѣрческую церковь и будетъ молиться троєперстно, можно его предупредить или нѣтъ?

Зубаревъ: Можно.

Мужчина: А если священникъ придетъ пьяный, можно его предупредить?

Зубаревъ: Да какъ сказать? Для меня этотъ вопросъ нисколько не интересенъ. Я по какому вопросу прѣіхалъ, его рѣшилъ, а это вѣдъ совѣтъ моей бесѣды и не касается.

Другой единавѣрецъ изъ слушателей говоритъ, что надо оставить этотъ вопросъ, пѣтый годъ ужъ мы его рѣшаемъ, а къ концу не приходимъ.

Зубаревъ съ восторгомъ сказалъ: «Это и вѣрно, братіе, надо отстать, потому что отъ меня не касается. Я теперь этимъ и кончаю, что пророки Іаакъ и Енохъ еще не пришли. Завтра въ это время приходите—почитаю вамъ объ антихриствѣ».

На другой день, прѣдъ такимъ же количествомъ слушателей Зубаревъ читаетъ, что антихристъ придетъ чувственными образомъ, а не духовно, какъ это мудрствуютъ безноповцы, и что антихристъ завладѣетъ только тремя десятками римской имперіи, и что церковь при антихриствѣ будетъ въ полномъ расцвѣтѣ и т. д.

Влгопоповецъ говоритъ: А какъ же въ Писаніи сказано, что антихристъ всю вселенную смутитъ, и что церковь отъ него побѣжитъ въ пустыню и Тѣло и Кровь Христова во днѣхъ онѣхъ не имать явитися.

Зубаревъ отвѣтилъ, что антихристъ придетъ къ жидамъ, а не къ намъ, а что церковь побѣжитъ въ пустыню, это антихристъ на нее воздвигнетъ гоненія, а о Тѣлѣ Христовомъ не сказано, что его тогда не будетъ, а только не имать явитися, т.-е., жертва Христова будетъ приноситься въ катакомбахъ, т.-е. въ подпольяхъ и т. д.

Старообрядецъ Влжокринской іерархіи говоритъ: «Что вы, о. Евмій, доказывали расцвѣтъ Церкви во времена антихриста, а на вопросъ Петра Ермолаича отвѣчаете, что Церковь будетъ въ гоненіи, съ этимъ и мы согласуемся, ибо въ Писаніи говорится, что вoinство антихриста .будетъ разорять церкви Христовы. Господствующая въ Россіи церковь въ лицѣ своихъ проповѣдниковъ—казенныхъ миссіонеровъ въ теченіе двухсотъ пятидесяти лѣтъ разорала Христовы церкви, поэтому не вы ли, миссіонеры, вoinство антихриста?»

Зубаревъ съ растеряннымъ видомъ сталъ говорить о вѣчности Церкви Христовой и въ ней жертвоприношеніи. И, окончивъ чтеніе, объяснилъ слушателямъ, что онъ завтра будетъ читать о Церкви и приглашалъ слушателей прити завтра въ это же время.

На третій день Зубаревъ читалъ о вѣчности Церкви и говорилъ, что въ ней должны быть всегда епископы, а гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и Церкви...

Одинъ изъ слушателей: «Батюшка Евмій, а ты намъ объясни слѣдующее: Вотъ прѣдъ нами три церкви: православная, единавѣрская и австрийская. Которая изъ нихъ правая?»

Зубаревъ сказалъ, что православіе и единавѣріе—одна церковь, а у австрийцевъ это восемьдесятъ лѣтъ не было епископа, они—еретники.

Тотъ же слушатель: «Нѣтъ, батюшка Евмій, у нихъ я знаю пять епископовъ, а у единавѣрцевъ нѣтъ ни одного. А если православіе и единавѣріе одна церковь, какъ вы говорите, то почему же онѣ одна другой гнушаются?»

Зубаревъ сталъ говорить, что православная церковь и единавѣрская одна другая не гнушаются, а живутъ въ

миръ и согласіе, а австрійцы отдѣлились отъ церкви безъ епископовъ, потому у нихъ нѣтъ и Церкви.

Старообрядческій священникъ о. Андрей Поповъ сталъ доказывать, что старообрядцы отъ Церкви никогда не отступили, а напротивъ, отъ Церкви отступили п. Никонъ и на се нѣтъ, ибо отъ Церкви отступаютъ нѣтъ нѣмы, какъ только приміемъ новаго и отвергнемъ стараго. При п. Никонѣ не старообрядцы, а Никонъ и его послѣдователи всѣ святоотеческія преданія отринули, а новыя приняли, это весьма извѣстно.

Зубаревъ сказалъ неправду, что единовѣріе и «православіе» живутъ въ мирѣ и согласіи. Нѣтъ, единовѣріе проклаиается не молящихся двоеречно, свидѣтель чѣмъ большой Потребникъ съ Номоканономъ, напечатанный единовѣрцами; господствующая же церковь, напротивъ, проклаиаетъ всѣхъ православныхъ христіанъ, не молящихся поеречно, и отлучаетъ отъ Отца и Сына и Святаго Духа, и осуждаетъ на вѣчное жилище съ людей предаваемыхъ и съ распещенными Христа жидами. Такъ опредѣлялъ соборъ 1667 г. Если по вамему, о. Евемій, только та Церковь—Христова, которая имѣетъ епископовъ, то единовѣрцы, не имѣя своихъ епископовъ, суть сімя вражіе, а не Церковь Христова. Католики и армяне имѣютъ епископовъ. По-вашему, у нихъ то же Церковь Христова... О. Е. Зубаревъ должно говорить, что старообрядцы при раздѣленіи остались безъ епископовъ. Нѣтъ. Епископы Павелъ коломенскій и Александръ вятскій были на сторонѣ старообрядцевъ. Никонъ замучилъ епископа Папада, а епископъ Александръ, убившій звѣрскими мученіи отъ нововодителей, впоследствии уклонился на сторону нововодителей, и т. д.

Зубаревъ вѣ: Да у васъ Павелъ стужа сошелъ.

О. Андрей: Нѣтъ, онъ не лишился ума, а вы его лишили сей временной жизни: сошли живыми.

Зубаревъ сказалъ: «Сегодня я объ единовѣрціи говорить не считаю нужнымъ, потому что завтра у меня назначено о немъ особое чтеніе. Вотъ желаетъ ли, отецъ, приходи, побесѣдуемъ о первоначальномъ раздѣленіи въ связи съ единовѣріемъ».

Изъ слушателей стали просить старообрядческаго священника побесѣдовать съ Зубаревымъ, на что онъ далъ согласіе, но заявилъ: «Я не начетчикъ, а потому у меня нѣтъ и достаточнаго количества книгъ. Если желаетъ о. Евемій, то я въ скоромъ времени вътребую начетчика».

Зубаревъ ждалъ начетчика отказался.

Слушатели стали просить хотя зимой устроить бесѣды. Но Зубаревъ и тутъ отказался, говоря, что не имѣетъ свободнаго времени. Затѣмъ сталъ укладывать книги.

О. Андрей сказалъ: «О. Евемій, почему вы не удовлетворите просьбу своихъ послѣдователей? Развѣ вы зимнее время уже распредѣлили на какія другія дѣла?»

Зубаревъ сказалъ: «Я завѣдую всей Костромской губ., а потому не могу же я въ теченіе одной зимы объѣхать всю губернію».

О. Андрей сказалъ: «Васъ не просятъ объѣхать всю губернію. Нашъ начетчикъ завѣдуетъ двумя губерніями и то успѣваетъ».

Зубаревъ заявилъ: «Вашихъ-то благодарятъ хорошо, потому они и успѣваютъ».

О. Андрей сказалъ: «Васъ потому и не благодарятъ, что вы своими бѣдами не удовлетворяете своихъ послѣдователей»...

Въ субботу, 13-го октября, бесѣдовать съ Зубаревымъ выступилъ старообрядческій священникъ о. Андрей Поповъ. Тема бесѣды: «О первоначальномъ раздѣленіи русской церкви въ связи съ единовѣріемъ».

Зубаревъ объявляетъ условія бесѣды, что количество

рѣчей неопредѣленное, бесѣдовать не болѣе трехъ часовъ, вступительную и заключительную рѣчи будетъ говорить миссіонеръ, при чѣмъ заключительной рѣчи продолжительность не опредѣлена и съ новыми доказательствами.

О. Андрей сталъ просить о равномъ количествѣ рѣчей, но Зубаревъ сказалъ: «Такого права вамъ никто не дастъ, это было только въ ямарѣ, а болѣе нѣтъ, я потому въ ямару никогда и не ѣзжу бесѣдовать».

О. Андрей сказалъ: «Нижегородскіе миссіонеры, по крайней мѣрѣ, начинаютъ соприкасаться съ христіанскою любовью. Потому бы и вамъ, о. Евемій, по слѣдамъ нижегородскихъ миссіонеровъ не идти». Но о. Зубаревъ не уступилъ.

По необходимости и съ такими условіями пришлось согласиться.

Зубаревъ сталъ говорить, что Никонъ по вошествіи на престолъ сталъ стрѣбать пошества, отъ чего у Аввакума и Неронова задражалъ ноги и говорилъ, что зима хочетъ быть. Далѣе говорилъ почти все безъудно только о томъ, какъ нужно священнику во всемъ слушаться епископа и какое ему наказаніе за преслушаніе. Епископъ Павелъ, Аввакумъ и проч. ихъ единомышленники были непокорники власти и мятежники, а потому они достойны были наказанія. Неронову было разрѣшено служить по древнимъ Служебникамъ, какъ и теперь церковь разрѣшаетъ единовѣрцамъ. Далѣе говорилъ Зубаревъ о литургіяхъ, о празднованіи Пасхи и объ обрѣзаніи.

Но эти примѣры разобрать не составляло никакого труда.

О. Андрей доказалъ изъ книги проф. Каптерева: «Царь Алексѣй Михайловичъ и п. Никонъ», что Никонъ измѣнились тѣ преданія и обычаи, которые русскіе приняли отъ грековъ при Владимірѣ Равноапостольномъ и которые были хранимы русскими неизмѣнно. На основаніи «памяти», изданной Никонюмъ, доказано, что Никонъ отбѣжалъ тѣ земные поклоны, которые были переданы апостолами, сѣдывательно, Никонъ, согласно Псалтыри и Писана Черной горы, вводитъ непоклонническую ересь.

Смѣхъ и издѣвательство о. Евемія, что у Аввакума и Неронова дрожалъ ноги, никоняны не оправдываютъ, такъ какъ Аввакумъ и Нероновъ отстаивали тѣ преданія, по которымъ русскіе спасались въ теченіе семи ста лѣтъ, и при которыхъ преданія въ Россіи пріобрѣло множество чудотворцевъ. Епископъ Павелъ, протоп. Аввакумъ и пр. по свидѣтельству Каптерева, были не мятежники, какъ ложно клеветаютъ на нихъ Зубаревъ, а страдальцы за истину. Если же старообрядцы въторое время и не покорялись епископамъ, то не потому, что не хотѣли покоряться, а потому, что не было благочестивыхъ. Они были всѣ въ ереси. Но когда епископы оставили свои заблужденія, тогда старообрядцы съ радостью предъ ними преклонили свои главы. А что Зубаревъ оправдываетъ единовѣріе тѣмъ, что Неронову было разрѣшено служить по древнимъ Служебникамъ, то это оправданіе недостаточное, ибо въ то время полнаго раздѣленія еще не было, и провинціальное духовенство служило все по древнимъ книгамъ. Аввакумъ по возвращеніи изъ Сибири тоже въ Москвѣ ходилъ въ церковь и служилъ по древнимъ Служебникамъ. Современное же раздѣленіе послѣдовало послѣ собора 1666—7 гг., послѣ чего уже дозволенія служить по древнимъ Служебникамъ не было. Въ случаѣ противленія грозилъ лишеніемъ сана и пыткой... и т. д.

Послѣднюю рѣчь Зубаревъ говорилъ около часу.

Слушатели почти всѣ разошлись не дожидаясь ея окончанія. Зубаревъ заявилъ: «Въ воскресенье, 14-го октября, буду читать о старообрядческой іерархіи, желающіе приходите».

Въ воскресенье Зубаревъ говорилъ, что всѣ святые отцы имѣли апостольское преемство по рукоположенію, а старо-

обрядцы-австрийцы его не имѣютъ, поэтому бойтесь ихъ, не имѣйте съ ними никакого дружелюбія, а то ихъ зараза очень липкая и т. д.

Послѣ бесѣды толпа слушателей, въ которой не было ни одного старообрядца, а состояла только изъ иконоланъ и единобръвцевъ, приступила къ Зубареву съ требованіемъ бесѣды совмѣстно со старообрядческими начетчиками.

Зубаревъ сказалъ, что и радъ бы удовлетворить ихъ просьбу, но за неизмѣнимъ свободнаго времени не можеть.

Толпа слушателей проситъ, чтобы въ теченіе зимы одну недѣлю какъ-нибудь удѣлили бы на это.

Зубаревъ заявилъ: «Одну недѣлю для васъ какъ-нибудь удѣлили бы, но только намъ со старообрядческими начетчиками въ церкви бесѣдовать запрещено, а другому мѣста дѣлать нѣтъ».

Слушатели говорятъ, что у нихъ помѣненіе есть,—старое училище, гдѣ теперь присутствуетъ волостной судъ. Въ немъ вышшимъ лѣтомъ австрийскіе бесѣдовали съ безпоповцами, было очень простоно, несмотря на то, что народу было много.

Въ народѣ шумъ: «Да онъ видно только мастерь бесѣдовать-то одинъ, а со старообрядцкимъ начетникомъ, такъ: то время нѣтъ, то помѣненіа нѣтъ».

Зубаревъ, хотя и противъ своего желанія, но все-таки вынужденъ былъ дать согласіе прѣхать, но только послѣ новаго года, а ближе, объяснилъ, что никакъ нельзя.

Слушатели стали расходиться въ надеждѣ, что Зубаревъ прѣдетъ.

Отвѣты редакціи.

Вопросъ (И. Т. Рысенкова): Гдѣ скончался св. пророкъ Моисей, на какомъ мѣстѣ?

Отвѣтъ: Въ пятой книгѣ Моисеевой, Второзаконіе, говорится: «И сказалъ (Господь Моисею): взойди на сію гору Аваримъ, на гору Нево, которая въ землѣ Моавитской, противъ Иерихона, и посмотри на землю Ханаанскую, которую Я даю въ владѣніе сынамъ израильтевымъ; и умри на горѣ, на которую ты взойдешь, и приложишь къ народу твоему, какъ умретъ Ааронъ, братъ твой, на горѣ Оръ, и приложиши къ народу своему, за то, что вы сорганили противъ Меня среди сыновъ израильтевыхъ при водахъ Меривы въ Кадесѣ, въ пустынѣ Синаѣ, за то, что не явили святости Моей среди сыновъ израильтевыхъ: предъ собою ты увидишь землю, а не войдешь туда въ землю, которую Я даю сынамъ израильтевымъ... И взойдетъ Моисей съ равнинъ Моавитскихъ на гору Нево, на вершину Фазги, что противъ Иерихона, и покажетъ ему Господь всю землю Галаадъ до самаго Дана. И сказалъ ему Господь: вотъ земля, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Якову, говоря: «Сынамъ твоему дамъ ее». Я дамъ тебѣ увидѣть ее глазами твоими, но въ нее ты не войдешь. И умретъ тамъ Моисей, рабъ Господень, въ землѣ Моавитской, по слову Господню; и погребенъ на холмѣ въ землѣ Моавитской, противъ Везефора, и никто не знаетъ мѣста погребенія его до сего дня» (Второзак. 32, 48—52; 34, 1—6). И св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: «Доупоение Моисея въ отбывающую землю не только не принесло бы пользы, но и произвело бы большой вредъ, и для многихъ иудеевъ послужило бы соблазномъ. Если они за одно избавленіе изъ Египта, оставивши

Бога, стали искать всего въ Моисей и ему все приписывать, то до какого бы нечестія не дошли они, когда бы увидѣли, что онъ вѣсть ихъ въ землю отбыванную? Потому-то и мнѣсто погребенія его осталось неизвѣстнымъ» (Твор., т. VII, стр. 57).

Вопросъ (А. С. Морозова): О какомъ царѣ воспевается въ псалмахъ Давида 19 и 20?

Отвѣтъ: Божіимъ Заглавіемъ въ изъясненіи псалма 19-го говорится: «Онъ (Давидъ) пророчествуетъ о будущиъхъ предмѣтахъ, получившихъ конецъ во время царя Езекиа. Такъ какъ царь ассирійскій Сеннахеримъ объявилъ чрезъ военачальника своего Рапсакъ тѣ худыя слова, которыя содержитъ 4-я книга Царствъ: то потому, оскорбившись симъ, Езекиа послѣднѣе принесть все оныя худыя слова предъ Богомъ во свѣтомъ храмѣ, прося Его о зашитѣ. Друзья Езекиа, вмѣстѣ съ которыми находился пророкъ Ісаія, видя царя въ печали и скорбении сердца, возгласилъ почти въ той же силѣ и тѣ же мысли, какія содержатся въ словахъ настоящаго псалма, прося Бога о прилітнн прошенія царя... Какъ Ты, говоритъ, Господи, спасъ царя отъ рукъ враговъ его, такъ спасай и храни его впродъ, какъ достойнаго спасенія за добродѣтель свою. Услыши и опять насъ, друзей его, какъ и теперь всякій разъ, какъ только призовемъ Тебя» (Толков. Псалт., стр. 157, 160). Изложивъ такое изъясненіе этого псалма, Божіимъ Заглавіемъ въ то время пророческииетъ: «Этотъ псаломъ изъясненъ и приложенъ къ обстоятельствамъ времени Езекиа. Но другіе, какъ Божественный Афанасій, усматриваютъ приспособить его и къ Давиду, по случаю брани его со врагами его. Они говорятъ, что Давидъ составилъ себѣ псаломъ отъ лица своего и друзей своихъ» (тамъ же, стр. 160). Также и относительно псалма 20-го тотъ же изъяснитель Псалтыри говоритъ: «И этотъ псаломъ... получилъ конецъ и исполненіе во времена царя Езекиа. Ибо говорятъ, что когда Езекиа занемогъ понсѣлнмомъ и смертоносною болѣзнію, и послѣ того приложено ему пятнадцать лѣтъ жизни, какъ повѣствуетъ четвертая книга Царствъ, въ главѣ двадцатой, то друзья его, видя преславное это чудо, возблагодарили Бога за выздоровленіе царя» (тамъ же).

Вопросъ (подписчика № 17598): Смылъ мой находится въ неизвѣстности вотъ уже 6 лѣтъ. И раньше еще брала домашній очагъ и бывала въ неизвѣстности по году и по два. Теперь жена его считаетъ его умершимъ и хочетъ вступить въ другой бракъ. Можеть ли она это сдѣлать?

Отвѣтъ: 93-е правило 6-го вселенскаго собора гласитъ: «Жена мужа, отлучившагося и находившагося въ неизвѣстности, прежде удостовѣренія о смерти его, иному сожителю ствующая, прелюбодѣствуетъ». Вальсамонъ въ толкованіи на это правило говоритъ: «Нѣкоторыя жены, когда мужа ихъ удаляли отъ сожитія съ ними, или отлучались по какой-нибудь военной надобности, и оставались въ безвѣстности, доелку нлчего знать о себѣ ни имъ, ни другому кому-нибудь, не имѣя достовѣрныхъ свѣдѣній объ ихъ смерти, вступали въ бракъ съ другими. Итакъ, правило говоритъ, что по возвращеніи мужей онѣ наказываются, какъ прелюбодѣицы, потому что не дождался, пока узнаютъ что-либо окончательное о смерти ихъ; ибо продолжительная отлучка ихъ мужей и неизвѣстность о смерти ихъ не можеть быть для женъ благоволеннымъ предлогомъ къ браку» (Горькая полныхъ переводовъ). Такимъ образомъ, на основаніи приведеннаго правила и толкованія на него, жена вашего сына не должна вступать въ новый бракъ, пока не будетъ имѣть точныхъ свѣдѣній, что мужа ея въ живыхъ нѣтъ; въ противномъ случаѣ она будетъ считаться, какъ прелюбодѣица.

Вопросъ (подписчика № 12616): Нѣтъ ли жибетъ безъ вѣнчанія съ женщиной и имѣеть отъ нея дѣтей. Какъ ему поступитъ, чтобы покончить съ такимъ незаконнымъ сожитіемъ: вѣнчаться ли съ нею или броситъ ее?

Отвѣтъ: Бросить ее при такихъ обстоятельствахъ, значить поступить не только не по-христиански, но и безчеловѣчно. Въ поискахъ нашихъ древнихъ святителей по такому вопросу находимъ слѣдующія наставленія: «Которыи не по закону живутъ съ женами, безъ благословенія поповскаго понясия, учите ихъ и приводите ихъ въ православіе: съ благословеніемъ бы помали жены; а не съ благословеніемъ вьстоятъ жити ино ихъ разлучити. И вы попове не примайте ихъ, ни ихъ приношеніе» (Посланіе св. Фотія въ Псковѣ. Русская истор. бібліотека, т. VI, стр. 279; въ Миссионерско-Мазарьевской, лис. 149, столб. 1). «А которые живутъ не по закону съ женами, безъ благословенія поповска понясия, тѣмъ ошмѣта три лѣта, какъ блудники, да пакы совокупити ихъ» (Его же посланіе въ Новгородъ. Русск. истор. бібліот., т. VI, стр. 272). Въ житіи св. Саввы, архіепископа сербскаго (конца XII и начала XIII вѣка), пишется: «Послаляетъ (св. Савва) скараровъ своихъ много възыскуюи, иже погански, кромѣ благословенія и молитвы приемлющихъ (жены), и сихъ вьчнати повѣгавать. Аще же и въ старости и дѣти такыма имуда будутъ, сихъ подѣ крыль матери прирати и съ ними вьчнати» (Рукоп. древнеславянская; см. также въ Патерикъ авооскомъ, изд. Москва, 1889 г., стр. 128). Наконецъ, Макарій митрополитъ, предсѣдатель св. Столпаго собора, въ грамотѣ въ Восточную Ятину, писалъ: «Да въ нашихъ вѣтахъ... многие люди отъ жепъ своихъ живутъ законопреступно съ женами и дѣвами... и вы бы всѣхъ тѣхъ наказывали предими жепами; а которые не жонятся, а живутъ съ дѣвами и съ женками по любви спяся, и тѣ бы отроки съ дѣвами вѣчнати, а двоицы бы со вдовами молитвы шпалы у васъ, у отговъ своихъ духовныхъ» (Дополненіе къ актамъ историческимъ, т. I, стр. 29).

В. В. Прядликину: 1) Вашъ первый вопросъ подлѣжитъ сужденію высшей духовной власти. 2) По второму вопросу отвѣтимъ, что не зная точа, какъ происходила у васъ указываемая вами чтенія, нельзя сказать, насколько они были полезны совершаемымъ пѣнь по уставу во время богослуженія чтеній: Евангелія Толковаго, Пролога и др. книгъ. Вы говорите, что прежде у васъ между тѣренъ и литургіей читалось Писаніе, и каждый стихъ толковалъ. Но кто же занимался у васъ такимъ толкованіемъ? Въдъ не каждому предоставлено это, да и не каждый способенъ на это. Въ 64-мъ правилѣ VI вселенскаго собора, напримѣръ, рѣшено было воспреню мирянамъ брать на себя учительское достоинство. Вальсамонтъ, изъясняя это правило, говоритъ: «Учить народъ Господню и истолковывать Божественные догматы благодатю Всевятаго Духа дано однимъ архіереямъ и тѣмъ, кому они поручаютъ. Но, какъ кажется, иѣкоторые миряне, можетъ-быть, и изучашше мудрость, разсуждали предъ народомъ о нѣкоторыхъ церковныхъ предметахъ и присвоили себѣ учительское достоинство. Итакъ, святые отцы, запрещая это, опредѣлили, чтобы не было уже ничего такого, и чтобы церковное благочиніе не встрѣчало замѣшательства. Но поелику, говорятъ, Богъ изъ различныхъ членовъ утвердилъ и возвысилъ Церковь, и поелику мирянамъ установлено принимать наученіе, а не учить, то они и должны болѣе внимать учащимъ, нежели говорить и соблазнять многогихъ; и, по Божественному Писанію, каждый долженъ вѣровать въ томъ чинѣ, въ какомъ призванъ. Для подтвержденія своего слова отцы воспользовались различными изреченіями изъ Писаній, то-естъ апостольскими, богословскими и пророческими. А нарушающихъ настоящее правило миряны опредѣнили отлучать на сорогъ дней» (см. въ Корчмѣ поимыхъ переводовъ). Далѣе отцы Церкви законоположили, чтобы и тѣ, кому предоставлено право учительствовать, не изъясняли бы святое Писаніе, какъ имъ вздумается, но согласно съ изъясненіемъ святоотеческимъ. Въ 19-мъ правилѣ

того же свят. VI всел. собора говорится: «Предстоятели первей должны по вся дни, наипаче же во дни воскресные, поучати все клиръ и народъ словесамъ благочестія, избирая изъ Божественнаго Писанія разумнѣи и разсужденія истинны, и не преступая положенныхъ уже предѣловъ и преданія богоносныхъ отцевъ; и аще будетъ изъяснено слово Писанія, то не пнако да изъясняютъ оно, разе какъ изложилъ свѣтла и учителя Церкви въ своихъ писаніяхъ, и сами болѣе да удовлетворяются, нежели составленіемъ собственныхъ словъ, дабы, при недостаткѣ умнѣи въ семъ, не уклонились отъ подобающаго» (Корчма полн. перев.). Толкованіе Зонара: «Святые отцы хотятъ, чтобы они (предстоятели первей) учили не отъ себя, а отъ Божественнаго Писанія и толковали его по изъясненію Божественныхъ отцевъ, а не по своему разумнѣи и соображеніямъ; ибо, говорятъ, если они руководствуются собственными соображеніями, то можетъ случиться, что иногда не будутъ въ состояніи говорить и уклонятся отъ надеждающаго». Толкованіе Аристіна: «Предстоятели Церкви, по преимуществу въ воскресные дни, должны учить догматамъ, и истолковывать ихъ не отъ себя, но какъ понимали Божественные отцы... и если кто предложитъ имъ (предстоятелямъ) вопросъ о смыслѣ Писанія, то не должны толковать его отъ себя» (тамъ же). Итакъ, принимая во вниманіе указаннныи нами святосборныи правила и изъясненія ихъ, вы можете сами рѣшить, насколько полезны были пренія ваши чтенія Писанія съ толкованіемъ его, и лучше ли, если они теперь замѣняются у васъ чтеніями святоотеческихъ ученій въ положенное по уставу время.

Подписку № 15069. Статьи Ф. Е. Мельникова подъ общимъ заголовкомъ: «Въ защиту іерархіи» не были закончены въ журналѣ «Церковь». Автора отвлели другія очередная работа. Послѣднія тоже отсылались въ защиту старообрядческой іерархіи, но печатались подъ разными заголовками. Мельниковъ намѣренъ былъ въ своихъ статьяхъ «Въ защиту іерархіи» разобрать всѣ обвиненія, предъявляемыя къ старообрядческой іерархіи ея противниками и врагами. Это намѣреніе оны выполняетъ постепенно. Въ текущемъ году въ журн. «Церковь» будутъ напечатаны его статьи о крещеніи митр. Амвросія и о его святительскомъ достоинствѣ. Въ № 45 за 1909 годъ ст. «Въ защиту старообрядческой іерархіи» была прервана на вопросѣ о 31-мъ ап. правилѣ. Относящаяся къ этому вопросу матеріалы Ф. Е. Мельникова Д. С. Варакину. Послѣдній ввелъ ихъ въ свою брошюру: «Безъ воли епископа», изданную въ 1912 г. Въ ней найдете отвѣтъ на интересующій васъ вопросъ о старообрядческой іерархіи.

Подписку № 20223. Враги старообрядчества выдумывали всякую неправду на митр. Амвросія, чтобы чѣмъ-нибудь вызвать старообрядческую іерархію и оттолкнуть отъ нея вѣрующихъ людей. Къ числу этой неправды принадлежатъ и выдумка о томъ, что митр. Амвросій будто бы занимался игрой на фортепиано. Въ «Перешпѣ раскольническихъ дѣлъ», изданной проф. Субботнинымъ, въ одномъ изъ писемъ Георгія Андреевича, сына митр. Амвросія, упоминается фортепиано (вып. I, стр. 223), но изъ этого упоминанія со всѣмъ не видно, чтобы митр. Амвросій занимался музыкой. Известно, что вмѣстѣ съ Амвросіемъ въ снмѣкъ, въ г. Палл., находилась и невѣстка его (жена Георгія). Но возможно ли отсюда дѣлать выводъ, что именно Амвросій жаль съ ней? Въдъ зной человѣческой жмкъ способенъ и на такую низкую клевету. По можно ли ей вѣрять? Въ житіи св. Іоанна Златоустаго повѣствуется, что этому великому свяителю приходилось по дорогѣ въ ссылку останавливаться на ночь и въ «нечистыхъ гостиницахъ, иногда въ иудейскихъ домахъ, иногда же въ блудныхъ, и многія при немъ свершили творухъ» (Четія-Минея, 13-го ноября). Что если бы случилось нѣчто подобное съ митр. Амвросіемъ, какъ бы «блудныхъ» обви-

нений не возведи на него наши противники! О другом великом учителе церковном, блаж. Августинѣ, говорится, что онъ «кромя изученія Библии и св. Писанія въ часы досуга увлекался еще и другою работою и началъ сочиненіе о музыкѣ; онъ успѣвъ написать шесть книгъ въ формѣ диалоговъ между учителемъ и ученикомъ; этотъ трудъ, представляющій краткое изложеніе уроковъ, могъ бы заинтересовать и современнаго ученаго артиста» (см. кн. «Сто великихъ людей», изд. А. С. Суворина, кн. VI, стр. 30). Третьей святыней церковной, знаменитый толкователь каноновъ, Валсамъ, патриархъ антиохійскій, въ толкованіи своемъ на 36-е прав. Антиохійскаго собора говоритъ: «Послуку существуютъ четыре науки: арифметика, музыка, геометрія и астрономія; то не скажи, что правиломъ запрещаются все четыре, но только астрономія» (стр. 252). Примите во вниманіе, что это пишетъ патриархъ, кромя того—толкователь священныхъ каноновъ, пишетъ не въ какомъ-либо частномъ письмѣ, а въ канонической книгѣ «Трехтоловіи Корчмѣ». Но спрашивается, есть ли основанія изъ-за этого винить и отвергать всю первую иерархію? Разувайтесь, нецзя. Еще менѣе основаній сомнѣваться въ законности старообрядческой иерархіи изъ-за какого-то «фортопiano». Въ указанной вами брошюрѣ «Краткій разборъ на сочиненіе: Бѣсѣда Ф. Е. Мельни-

кова съ А. А. Копваловымъ» говорится, что митр. Амвросій, «живя преспокойнымъ образомъ, игралъ на музыкальномъ инструментѣ—фортепiano, дакъ свидѣтельствуеъ его смѣхъ Георгій въ письмѣ къ Кириладу». Ничего подобаго не говорится ни въ этомъ, ни въ другихъ письмахъ Георгія и ни въ какихъ сообщеніяхъ. Авторъ названной брошюрки собственную фантазію приписалъ сылу митрополита Амвросія. Вообще брошюра эта переполнена какъ ругательствами на старообрядческую Церковь, такъ и всякими вымыслами на ея иерархію и старообрядческихъ дѣателей. На дняхъ выходитъ 3-е изданіе «Бѣсѣда Мельникова съ Копваловымъ». Въ ней будетъ печатанъ и отвѣтъ на «разборъ бѣсѣды».

1. И. Сербракову. 1) Приведенное у г. Бакалавра мѣсто изъ св. Кипріяна, строго запрещающее священнымъ лицамъ заниматься мірскими пощеніями, находится въ первой частіи «Твореній» этого св. отца (письмо 5-е, стр. 112—113, по изд. 1891 г.). 2) Въ книгѣ Никифора, архіепископа астраханскаго, говорится слѣдующее: «Клятва соборную трехъ святѣйшихъ патриарховъ, которая чрезъ себя есть важнѣйшая, послужу правдою, и противъ внишихъ пощолнава, кто разрѣшитъ можетъ? Никто подлинно, кромя покаянія и обращения» (въ «Отвѣтахъ Никифора», отвѣтъ на главу 9-ю, стр. 139, по 5-му изданію, 1954 года).

Церковно - общественная жизнь.

Арестъ журнала „Церковь“.

Московский комитетъ по дѣламъ печати наложилъ арестъ на № 4-й журнала «Церковь» за статью «Позорное дѣло XX вѣка», съ возбужденіемъ дѣла по 3 п. 1034 ст. угол. улож.

Къ 300-лѣтію Дома Романовыхъ.

Арсеній Ивановичъ Морозовъ обратился въ совѣтъ министровъ съ слѣдующей «докладной запиской»:

«Припѣваешь время празднованія 300-лѣтія Дома Романовыхъ. Что-то повѣло старину. По газетнымъ извѣстіямъ, въ Россію приѣзжаетъ патриархъ антиохійскій. Родоначальникъ династии былъ, въ сущности, старообрядецъ, ибо молился и крестился по тѣмъ книгамъ, какія содержатся сейчасъ у старообрядцевъ. Почему въ господствующей въ Россіи церкви не почтить память великаго событія признаемъ стараго обряда равночестнымъ новому.»

Отъ право правящихъ не потребуется многого,—только употребленіе стараго обряда въ церквахъ великороссійскихъ.

Намъ возразятъ на это, что есть единоврѣіе. Но прошлорогошій единоврѣіескій съѣздъ показалъ намъ, какъ относится къ старому обряду: до сихъ поръ не проведено въ жизнь ничего изъ того, что обьяснено... Употребленіе стараго обряда подняло бы угасающую вѣру, ибо многие желаютъ слышать уставное богослуженіе, но оно потерялось даже и въ монастыряхъ.

Глухово, близъ города Богородска, Московской губерніи. Января 26-го дня 1913 года.

Мануфактуръ-совѣтникъ Арсеній Морозовъ.

Вѣроисповѣдныя законопроекты.

Управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ камергеръ Макалаковъ представилъ въ совѣтъ министровъ отзывъ

о законодательномъ предположеніи членовъ Государственной Думы о свободѣ совѣсти. Министръ указываетъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ тотчасъ же по воспомощствованіи Высочайшимъ актовъ о свободѣ совѣсти еще семь лѣтъ назадъ приступило къ разработкѣ ряда законопроектовъ, нормирующихъ этотъ вопросъ. Несколькіе законопроекты находятся на разсмотрѣніи Государственной Думы, другіе недавно взяты изъ Думы для переработки, и въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ вновь внесены въ Думу. Н. А. Макалаковъ полагаетъ, что сенилѣтняя практика министерства въ вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ дала ему достаточно опыта для принятія на себя разработки всѣхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ.

Старообрядческій законопроектъ.

Вѣроисповѣдная комісія выдѣлила изъ своего состава особую подкомісію для разсмотрѣнія законопроекта о старообрядческихъ и сектантскихъ общинахъ. Въ подкомісію вошли націоналисты—священники Митровскій и Альбинскій и членъ фракціи центра В. Н. Львовъ. Жалъ чего-дѣло дорого отъ націоналистовъ, конечно, не приходится, особенно отъ г. Львова, который и въ 3-й Государственной Думѣ ратовалъ противъ свободы и правъ старообрядцевъ.

Визитъ губернатора старообрядческому епископу.

1-го февраля прѣхалъ въ Нижній-Новгородъ новый губернаторъ г. Борзенко и немедленно вступилъ въ управленіе губерніей. По прѣздѣ онъ, какъ сообщаютъ московскія газеты, прежде всего посылитъ двухъ епископовъ—«православнаго» Іоакима и старообрядческаго—Ипполентія, которымъ будетъ встрѣченъ въ молитвенномъ домѣ. Въ бѣсѣдѣ съ

епископъ Инокентіемъ В. М. Борзенко высказалъ, что онъ считаетъ старообрядцевъ «истинно-подданными русскими людьми». Пресвященный Инокентій поднесъ В. М. Борзенко двѣ книги своего сочиненія—«Слова и рѣчи» и «Средство быть счастливымъ».

Среди старообрядцевъ послѣдній визитъ губернатора вызываетъ много разговоровъ, такъ какъ всѣ предмественники г. Пореченко, обыкновенно не посѣщали старообрядческаго епископа.

Чтеніе въ братствѣ.

Въ воскресенье, 10-го февраля, въ помѣщеніи московскаго братава Честнаго Креста состоится чтеніе Ф. М. Звѣрева: «О святомъ благовѣрномъ и равноапостольномъ князѣ Владимирѣ, о его жизни въ язычествѣ и по принятіи христіанства въ связи съ проведеніемъ въ русской народѣ духовнаго патріотизма». Начало въ 3 часа. Послѣ него погдѣдуетъ обсужденіе прочитаннаго. Входъ на чтеніе безплатный.

Судъ надъ старообрядческимъ священникомъ.

Выбранной сессіей владимірскаго окружнаго суда разсмотрѣно дѣло о совращеніи изъ господствующей церкви въ старообрядчество.

По обвинительному акту дѣло представляется въ такомъ видѣ.

20-го января 1912 года архіепископомъ владимірскій, разумѣется господствующаго исповѣданія, довелъ до свѣдѣнія губернатора, что семья Стрѣльцовыхъ, проживающихъ въ с. Ливинѣ, Покровскаго уѣзда, совращена въ старообрядчество старообрядческимъ наставникомъ Вѣдокринникой іерархіи при фабрикѣ Кузнецовыхъ о. П. Н. Прониннымъ и что она будто бы была соблазнена Прониннымъ, обидѣвшимъ устроить се на дулевской фабрикѣ на работу.

На судебномъ засѣданіи выяснилось, что никакаго свизн.—ни хронологической, ни по существу,—между переговорами о поступленіи на фабрику и переходомъ Стрѣльцовыхъ въ старообрядчество не было.

Защиталъ о. Пронина членъ 4-й Государственной Думы пріс. пов. А. А. Эрнъ. Вердиктомъ суда Пронинъ оправданъ.

Ст. Гребенская.

(Отъ нашего корреспондента).

29-го ноября м. г. къ намъ прибылъ пресвященный Феодосій, епископъ казанскій, со священникомъ о. Виллантиемъ Абрамовымъ. На другой день владыка совершилъ чинъ елеосвещенія надъ болѣющимъ уставникомъ и посѣтилъ старообрядческую школу церковно-славянскаго чтенія и пѣнія, находящуюся при Свято-Николаѣвскомъ храмѣ. Учатся въ школѣ 62 дѣтей обоего пола. Дѣти съ учителями вышли и стали около паперти. По входѣ владыка въ ограду они заплѣли: «Сей день Господень». Владыка по окончаніи стихиръ благословилъ дѣтей и пошелъ въ церковь, дѣти поспѣховали за нимъ съ пѣніемъ: «Достойно есть». По «Достойной», владыка сдѣлалъ отъсѣкъ и дѣти заплѣли: «Пресвященнѣйшему и боголюбвѣйшему владыкѣ многая лѣта». Осмотрѣвъ новый иконостасъ и иконы, владыка остался доволенъ письмомъ и замѣтилъ, что въ его епархіи нѣтъ иконы такого писанья. Осмотрѣвъ храмъ, владыка пошелъ въ училище. На дѣти, слѣдуя, пѣли хрочовую литію: «Стихноу: «Отче Николае». Владыка, привѣтствовавъ дѣтей и высказавъ наидѣлательное слово, еще разъ благословилъ ихъ, вышедъ. Дѣти проводили владыку съ пѣніемъ до воротъ ограды. И владыка обмылъ въ станціи Старогадковскую, объ-

давъ на обратномъ пути молиться у насъ въ престольный день 6-го декабря. Эта радостная вѣсть разъяссала по своему приходу и прихожане съ радостью ожидали видѣть своего святителя въ такой великій для себя праздникъ.

5-го декабря владыка возвратился и молился всенощное бдѣніе и обидно, во время которой поставилъ 2-хъ свѣчосносцевъ. Послѣ обидня былъ отслуженъ храму молебенъ. Храмъ нашъ очень большой, но и онъ былъ переполненъ молящимися. Владыка сказалъ слово о жизни христіанина, о значеніи праздника и о многомъ другомъ. Владыка—бывшій житель нашей станицы, гдѣ родился и выросъ.

Дер. Ивановско-Чернышевская, Архангельск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ благословенія епископа Наталія ярославскаго и архангельскаго здѣсь совершенно открыты общины подъ именемъ иваново-чернышевская старообрядческаго община. Учредителей общины 53 человекъ. Первое собраніе состоялось 26-го декабря 1912 года. На собраніе явилось 46 человекъ. Предъ собраніемъ были отслужены молебствъ св. великомученику Георгію Побѣдоносцу, ибо во имя его предполагается строить храмъ. По окончаніи молебна было прогнѣто многолетіе Государю Царю нашему Николаю Александровичу, пресвѣт. еписк. Ипатію и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Священникъ о. Іоаннъ Волковъ пожелалъ собранію въ дѣлахъ благоуспѣха. Далѣе начетчикъ И. С. Жмаевъ сказалъ рѣчь о значеніи общины и настоящаго собранія, а такъ какъ на собраніи имѣлъ рѣшиться вопросъ о постройкѣ храма, то И. С. было сказано и о значеніи храма, который необходимо нуженъ, ибо въ немъ человекъ духовно рождается, душа очищается чрезъ св. Тайны, совершаемыя въ храмѣ; человекъ соединяется съ Богомъ: «Язю Мою Платю и пѣлю Мою Кровь»,—сказалъ Христосъ,—«во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ». Если же человекъ помереть, опять же тѣло умершаго несутъ въ храмъ почтить погребальными исламьями и пѣснями.

Затѣмъ на собраніи были прочитаны упомянутыи С. А. Ширелевымъ журналъ присутствія архангельскаго губернскаго правленія объ учрежденіи общины и было предложено избрать председателя на настоящее собраніе. Председателемъ единогласно избранъ Н. М. Фофановъ, секретаремъ И. Гр. Фофановъ. По предложенію и просьбѣ общаго собранія подлежащіе вопросы разъяснялъ начетчикъ И. С. Жмаевъ. Постановлено, что община будетъ управляться не совѣтомъ общины, а настоятелемъ, священникомъ Волковымъ. Такъ какъ предполагается строить храмъ, то, въ помощь ему, собраніе избрало 7 человекъ попечителей: Ст. Ав. Ширелева, М. Д. Никиторова, А. В. Памфилова, Г. М. Дунаева, П. Д. Дорофеева, Ф. Д. Дорофеева и А. А. Кычева и церковнымъ старостой Д. Л. Постникова.

Собраніе рассмотрѣло планъ и смѣту храма. Рѣшено обратитися съ хатайствомъ къ подлежащей власти о разрѣшеніи постройки храма и отсуска тѣсу для огорода изъ казенной дачи, безъ налога и пошлины.

Черемшанскій мужской монастырь.

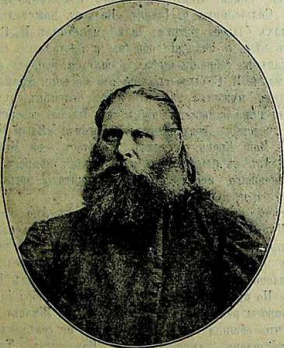
По волѣ Вожіей и Священнаго Собора, бывшій священно-игуменъ Евлакій мужскаго Черемшанскаго монастыря поставленъ въ санъ епископа на уральскую епархію, а вмѣсто его избранъ игуменомъ священно-инокъ о. Пахомій, а казначеемъ—священно-инокъ о. Антоній. Довода объ этомъ до свѣдѣнія благотворителей, пресвѣщенный Мелетій, епископъ саратовскій, проситъ благотворенія въ пользу монастыря и вообще корреспонденцію посылать по слѣдующему адресу:

городъ Хвалыньскъ, Саратовской губ., старообрядческому священнику Юанну Карповичу Исайчеву, передать на Черемшанъ священно-иноку Антонию казначею. Всѣхъ богатѣеи въ мужскомъ монастырѣ 75 человекъ, которые перѣдко нуждаются въ посторонней благотворительности. Благотворитель проситъ прилагать свѣдѣннхъ о здравнн и упокоеннхъ.

Г. Николаевскъ, Самарской губерни.

(Отъ нашего корреспондента).

4-го декабря м. г. николаевская старообрядческая община чествовала своего священника Спасо-Преображенской церкви, о. Юанна Трофимовича Рыжова, по случаю исполненн 25-лѣтнхъ служеннхъ его въ санѣ священника. Чествованнхъ было прнурчено къ 4 числу декабря—дню тезоименнства юбиляра. Торжество началось служеннхъ литургн въ приходской церкви о. благочиннаго. Въ этомъ служеннхъ, въ предстоаннн юбиляра, принималн участн о. протоерей Петръ Узенцовъ и діакоп о. Іаковъ Кожанкинъ. За богоуслуженнхъ присутствовали прихожане и духовныя дѣти юбиляра, среди которыхъ: пресдѣтель совѣта общнны Н. А. Суровъ, товарищ его Г. Ф. Бормотннхъ, члены совѣта: С. И. Катунннхъ, В. М. Капустннхъ, Ф. Н. Каральскнй, У. П. Стузовъ, С. Ф. Муравлевъ и другнхъ. По окончаннн литургнн юбиляромъ было

Священникъ І. Т. Рыжовъ.

пронесено слово о паствырствѣ, какъ многотруднѣйшемъ служеннхъ среди другихъ служеннхъ. Пространное слово обрнсвало паствырское служеннхъ, какъ крестопошннхъ. Затѣмъ было совершенно молебствнхъ, послѣ котораго пресдѣтель совѣта Н. А. Суровъ поднесъ юбиляру образъ Спаснтеля мнра, въ серебряной вызолоченной рнзѣ художественной работы, а С. И. Катуннхъ прочелъ слѣдующнй адресъ:

«Ваме высокопреподобнхъ, о. Юаннъ Трофимовичъ! Сего 4-го декабря 1912 г. исполннлось 26 лѣтъ священнцеской вашей службн, въ честь чего мы собрались на это юбилейное торжество выразнть вамъ свой привѣтъ. Ровно четверть вѣка прошло съ того знаменательнаго дня, когда вы были доставлены его преосвященнствомъ епископомъ казанскимъ и николаевскимъ Пафнутнхемъ въ священннкн. Въ теченнхъ этой долготѣлнхъ плодотворной, неутомимой и ласковой трудовой службн, вы, какъ намъ известно, всегда были отзывчнвымъ и чуткнмъ къ нашимъ духовнымъ нуждамъ, не только какъ человекъ, но и какъ неуныннй и примѣрный паствыр своего стада.—Чувства эти заставннхъ всѣхъ насъ глубоко уважать и сердечно полюбнть васъ, и въ день

вашего юбилея 25-лѣтнхъ службн въ санѣ священника мы, нижеподданнхъ, рѣшннхъ собраться въ такой высокопаторжественный для васъ день выразнть вамъ, глубокоуважаемому духовной нашъ отецъ, свои глубокнхъ, благодарственныя чувства, съ жаждой духовной нашъ отецъ, свои глубокнхъ, благодарственныя чувства, съ жаждой продолжать вашу пожеланнхъ въ дальнѣйшемъ счастливо продолжать вашу благотворную священную службу на благо св. церкви и общества.—При чемъ почтнтельнхъ проснмъ васъ отъ имени всей нашей общнны приннть св. образъ Господа нашего Ісуса Христа. Да храннтъ Онъ вашу драгоценную жизнь на многнхъ, многнхъ лѣтъ!»

Юбилнр, приннвъ св. образъ, облобызавъ и поклоннхся предъ ннмъ со слезамн, и передавъ его діакопу, пропнхъ благодарственную слѣдующую рѣчь:

Высокопочтннхъ церковное почительство! Я, услышавъ вашъ душевный привѣтъ, до глубннхъ дуннхъ тронутъ вашнмъ поздравленнхъ съ благодушнмъ исполннхемъ 25-лѣтнхъ моего служеннхъ въ священнцескомъ санѣ. Встрѣчавъ васъ съ глубокнмъ чувствомъ и душевною радостно, ннла, что подннга васъ собрать ко мнѣ для духовной радости моей евангельскаго любовн. Это св. любовн, оказавша вамнхъ непроденнхъ мнѣ, недостойному, драгоценнѣйшаго дара—св. образъ Ісуснтеля мнра—драгоценнѣе для меня всего. Съ глубокнмъ чувствомъ благодарности принимаю вашъ даръ—образъ Господа нашего Ісуса Христа. Да укреннть Онъ слабнхъ мои силы въ дальнѣйшемъ моемъ служеннхъ. За что вмннлнхъ себѣ въ прнннхъ долгъ выразнть вамъ, глубокоуважаемому почительство, мою сердечную благодарностъ И да храннтъ Онъ, царь Небесный, всѣхъ насъ на пути жзнн, и да убнхъ хохъъ насъ подннн на славу и честь всего православнаго хрнстнства на многнхъ лѣтъ!

Послѣ сего о. діакопъ Кожанкинъ провозгласнлъ многотлнн Государю Императору пъ всему Царствующему Дому, высокопреосвященному архнхскскому Юанну и боголюбозному, честнѣйшему священно-ерею Юанну, благочестнѣ и благородностнхъ потруденнхъ на пользу Церкви. Юбилнрхъ пригласнлъ всѣхъ присутствующихъ, за нхъ любовн, откушать «хлѣба-соли». При звонѣ всѣхъ послѣдовалн въ домъ юбиляра съ прннхемъ: «Иже свѣтомъ Своимъ всю вселенную освѣщъ». Въ домѣ юбиляра ему были поднесены портреть юбиляра въ великолѣпной и красивой рамкѣ, разрѣзомъ 1—½ аршина и альбомъ съ портретами уважающнхъ и любнхъхъ юбиляра: Н. А. Сурова, Г. Ф. Бормотннхъ, В. М. Капустннхъ, Ф. Н. Каральскаго и У. П. Стузова. Юбилнр въ краткой рѣчн выразнлъ нмъ свою сердечную благодарностъ за любнхъхъ и дорогой даръ. Затѣмъ, о. діакопъ Кожанкинъ пропнхъ отъ себя слѣдующнхъ слова прнвѣтствнхъ:

Высокочтнмый юбилнр, отецъ Юаннъ Трофимовичъ! Поздравляю васъ въ день вашего ангела и 25-лѣтнхъ священнослуженнхъ предъ алтаремъ Господа Бога въ св. древле-православной Хрнстовой Апостольской Церкви, за затѣмъ и къ вамъ, любнхъхъ собрание, есть слово: «Молнть вы брате,—говорнть св. апостолъ Павелъ,—знатее труждающнхъ у васъ и истощаеихъ вашнхъ о Господѣ, и наказующнхъ васъ кнхъте нхъ превнхъхъ, въ любви съ дѣломъ истъ» (Сол. г. 12). Ннхъ вы исполннлн эту апостольскую заповѣдь. Покосенная св. нхъ-на и адресъ свидѣтельствуютъ вашу любовн и добрыя отношеннхъ къ вашему отцу духовному, что вы умѣете пнхънть труды, понесенные нмъ въ вашемъ обществѣ. А ты, дорогой нашъ юбилнр, священнхъ—ерею о. Юаннъ, нмѣешь свидѣтельство своего безпорочнаго служеннхъ Хрнстовой Церкви отъ людей, близкашхъ къ тебѣ, которые видѣли кажднй твой шагъ въ дѣлѣ и словѣ въ теченнхъ 25-лѣтъ. Желаю ещѣ и еще продолжать вамъ священнаго служеннхъ св. Церкви и намъ.

Во время трапезы было получено поздравленнхъ отъ епископа Александра рязанскаго и егорьевскаго слѣдующаго содержания:

«Пречстнѣйшнй во іерехъ, Юаннъ Трофимовичъ! Поздравляю васъ съ 25-лѣтнхъ служеннхъ вашего въ священнцескомъ санѣ и со днемъ вашего ангела. Отъ души желаю вамъ еще много, много лѣтъ въ добромъ здравнн и благополучннхъ трудиться на ннхъ Хрнстовой, съать доброе сѣмя

учения Спасителя на землѣ доброй, да возрастетъ оно и принесетъ сторицныя плоды въ царствѣ небесномъ. И вы, добръ совершивши свое течение здѣсь, съ радостію представите распространяющаго Христа въ день отъ вѣтреннучю вымъ паству, и со дерзновеніемъ речете: «Господи! Се азъ и дѣти, яки далъ еси». И да сподобится услышать отъ Демосвадыни сладкія слова: «Благіи и вѣрнии, въ мѣстѣ быти еси вѣрныи», надъ многими та постави: видни въ радость Господа своего. О чѣмъ и пророчу всегда молити и глубоко уважающій васъ Смирненій Александръ, епископъ разанскій и егорьевскій и временно казанскій.

По прочтеніи сего возлири душою възблагодарити владыку за вниманіе и горячія чувства и предложитъ о дакоу произнати многотыи: «Превосвещеннѣйшуму и боголюбивѣйшему епископу разанскому, егорьевскому и временно казанскому Александру съ богохранимоу его паствомъ многа глѣта!» Въ присутствующіе провлъ «многа глѣта». По окончаніи трапезы о дакономъ лаковомъ было еще разъ провозглашено многотыие юбиару, чѣмъ и закончено торжество.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ привести нѣкоторыя биографическія свѣдѣнія объ о. І. Рыжовѣ. О. Іоаннъ Рыжовъ родился въ 1847 году. Онъ происходитъ изъ мѣстнаго г. Николаевска, Самарской губ. Отцомъ своимъ Трофимомъ Алексѣевичемъ былъ наученъ грамотѣ. Въ 1855 году отецъ его перѣхалъ на жительство въ Уральскую область, гдѣ вмѣстѣ съ сыномъ трудился, преподавая грамоту въ Форпосахъ, Колвертскворкинскомъ, Шановомъ, Ольбихахъ, Рипентемъ хуторѣ и прочихъ. Иванъ Трофимовичъ въ это время выучился иконописанію въ г. Уральскѣ. Въ 1864 году они снова перѣхали на родину, гдѣ Иванъ Трофимовичъ занялся иконописаніемъ, и въ то же время былъ устаникомъ у бѣлоповищевъ. Но, наконецъ, убѣдившись въ истинности священства «Възакреницкой іерархіи», присоединился къ Христовой Церкви въ 1884 году. Превосвещеннѣйшій епископъ казанскій и николаевскій Пафутіи въскорѣ обратилъ вниманіе на Ивана Трофимовича и, съ согласія общества г. Николаевска, 1887 г. 15-го декабря рукоположилъ его во диакона, а въ 1888 году 6-го июля—во священника. Впоследствии о. Іоаннъ состоялъ членомъ епархіальнаго духовнаго совѣта, присутствовалъ съ преемств. еписк. Пафутіемъ на казанскомъ епархіальномъ съѣздѣ 1890 г. 19-го декабря 1892 г. въ селѣ Балаковѣ умеръ священникъ о. Константинъ Звѣревъ, балаковское общество пригласило на похороны его о. Іоанна и упростило его быти ихъ приходскимъ священникомъ, что самарскій епископъ Алексій и утвердилъ своей грамотой. Въ 1899 году, по представленіи самарскаго епископа Алексія, временно завѣдующаго самарскою епархіею высокопреосвещеннѣйшій архіеп. Іоаннъ московскій назначилъ о. Іоанна благочиннымъ, каковую должность о. Іоаннъ исполняетъ и до настоящаго времени. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ обстоятельствъ самарскій епископъ Порфирій въ 1901 году снова перевелъ о. Іоанна въ г. Николаевскъ. Въ 1908 году была организована у насъ община, и о. Іоаннъ принялъ на себя трудъ писмоводства при общинѣ, принимая дѣятельное участіе въ общинной жизни, въ то же время исполняя должность благочиннаго по вѣренному ему округу.

За свои пастырскіе труды о. Іоаннъ удостоенъ слѣдующихъ наградъ: набедренника, скуфьи, 2-хъ наперсныхъ крестовъ: одного отъ самарскаго епископа, блаженной памяти, Порфирія, и второго на драгоцѣнной цѣпи, отъ балаковскаго попечительства.

Хуторъ Воробьевъ, о. В. Донского.

(Отъ нашего корреспондента).

Общество х. Воробьева 8-го ноября м. г. торжествовало свой престольный праздникъ Михаила Архангела. Наканунѣ, въ

5 час. вечера, началось всенощное бдѣніе, а въ 7 час. утра—Божественная литургія. По приглашенію прибылъ на торжество свѣщ. х. Захарова о. Фома Захаровъ. Обществу сердечно благодарило его, что онъ не отказался, какъ истинный пастырь, раздѣлить здѣшнее торжество. Были приглашены и другіе священники, но, повидимому, погнущались нашимъ убогимъ обществомъ. Но Богъ съ ними! Во время богослуженія стройно пѣлъ хоръ пѣвцовъ подъ управленіемъ уставщика Ивана Яковлевича. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебень храму съ водосвѣщеніемъ, послѣ чего послѣдовало окропаніе св. водою храма и молящихся. Затѣмъ былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ храма при колокольномъ звонѣ. Послѣ богослуженія мѣстнымъ священникомъ о. Федотомъ Голдынымъ было сказано слово о значеніи праздника и проч.

По окончаніи всего торжества попечителями храма была предложена трапеза для всѣхъ участниковъ торжества.

Слоб. Василево, Нижегород. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь въ сл. Василевѣ построенъ старообрядческій храмъ и на немъ поставленъ крестъ, что не разублаало въ другіяхъ мѣстахъ «сильными мира сего» еще далеко до сводовъ. Съ дарованіемъ же сводовъ мѣстные олаготворители рѣшили отремонтировать храмъ и къ нему пристроитъ колокольню. «Сказано—сдѣлано». Въ 1911 году, съ помощью божию, начата была постройка колокольни и ремонтъ, который закончился въ постановкѣ новаго иконостаса въ верхней церкви и въ устройствѣ во всемъ храмѣ водяного отопленія, что и было закончено осенью минувшаго года. Все это обошлось въ двадцать тысячъ рублей и произведено на средства мѣстныхъ олаготворителей безъ всякой посторонней помощи.

30-го января сего года при большомъ стеченіи народа преосвещеннѣйшій Инокентій, епископъ нижегородскій и костромскій, совершилъ освѣщеніе придѣла въ верхнемъ храмѣ во имя явленія иконы Божіей матери Тихвинской. Антиминъ же здѣсь былъ освѣщенъ раньше. Наканунѣ 30-го января владыка служилъ всенощную, утромъ же предъ литургіей—молебень съ водосвѣщеніемъ; потомъ читались часы, во время которыхъ владыка рукоположилъ двухъ монастырскихъ мальчиковъ во стихарныя, затѣмъ соборѣ совершилъ Божественную литургію, по окончаніи которой свѣзтъ прочувствованное слово о значеніи праздника трехъ святителей.

Еще достойно замѣчавъ то, что нашъ достоважаемый владыка Арсеній, епископъ уральскій, убѣдился въ истинности Вѣзакреницкой іерархіи и присоединенъ изъ безопасности въ Церковь Христову въ сл. Василевѣ.

Да даруетъ Господь здравіе и спасеніе любителямъ благолѣпія храма Божія.

Омскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Надняхъ законоучитель мѣстнаго коммерческаго училища никоніанскій священникъ Федоръ Булатовъ, разсказывая ученикамъ урокъ о крестѣхъ, позволилъ себѣ выразиться слѣдующимъ образомъ: «Вотъ есть такіе раскольники—старообрядцы; они не признаютъ четырехконечный крестъ и продаютъ его алавецъ, а сами въ то же время крестятся и образуютъ четырехконечный крестъ». Такое безцеремонное обращеніе никоніанца произвело особенно гадкое впечатлѣніе на учениковъ—старообрядцевъ. Нужно только удивляться, какъ не стыдно никоніанскому священнику проявлять свою нетерпимость въ чистой дѣтской средѣ, преждевременно за-

грядящих дѣтския души ложнымъ истолкованіемъ вѣковаго недоразумѣнія, легко могущаго быть выясненнымъ только при полнѣйшемъ отсутствіи всякой нетерпимой предвзятости.

С. Гордище, Екатериносл. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

При «свободѣ совѣсти».

Много уже говорено, да и въ настоящее время приходится говорить и писать о томъ, что, несмотря на свободу совѣсти, провозглашенную въ Россіи съ высоты престола еще въ 1906 году, и до сихъ поръ старообрядческимъ паствамъ и вообще старообрядцамъ приходится испытывать на себѣ карующую руку «апошоловъ» государственной церкви. Въ особенности становится тяжело, когда привлекаютъ къ ответственности вопреки Высочайше дарованныхъ религиозныхъ правъ.

Какъ извѣстно читателямъ журн. «Церковь» (см. № 37 за м. г.), совершенное старообрядческимъ духовенствомъ с. Городища молебствіе съ крестнымъ ходомъ на ярмарочную площадь въ день открытія ярмарки 8-го іюля м. г., не обошлось безъ нѣкоторыхъ послѣдствій со стороны вѣстнаго единавѣрсческаго мисіонера святи. П. Шакинскаго. Въслѣдствіе запроса о. мисіонера отъ 9-го іюля, за № 103, городищенское воеводское правленіе отъ 9-го іюля, что старообрядческое духовенство было приглашено для служения молебствія въ день открытія ярмарки самимъ жителями с. Городища старообрядческое вѣрнопослѣдствіе, такъ какъ таковыхъ нѣтъ въ селѣ, чѣмъ «привысаванія». Оуть этотъ для о. Ш.—го оказался «ненясы»; въслѣдствіе сего онъ не преминулъ вторично обратиться къ тому же правленію съ требованіемъ любощіи ему безъ посредствъ: кто именно изъ старообрядческихъ священниковъ и псаломщиковъ служилъ молебствіе и кто именно изъ жителей с. Городища приглашалъ ихъ и по чѣму приказаніе приглашать?

Во исполненіе отношенія о. Шакинскаго воеводское правленіе сообщило ему, что во время открытія ярмарки 8-го іюля служили молебствіе старообрядческие священники: о. Карпъ Григорьевъ и о. Феофанъ Сасаревъ съ псаломщиками: Ир. Минаковымъ, Авв. Сочновымъ, Прох. Ларинымъ и Ів. Сержановымъ; кто же ихъ приглашалъ изъ жителей, правленію неизвѣстно; таковыя свѣдѣнія можно узнать отъ старообрядческаго духовства. Послѣ такого отвѣта сельскаго правленія о. мисіонеромъ было доведено до свѣдѣнія губернскаго правленія не только о молебствіи на открытіи ярмарки, но и о совершенномъ старообрядцами молебствіи въ неотстроенныхъ зданіяхъ городищенскаго почтового отдѣленія и министерствомъ 2-классоваго училищъ, еще въ сентябрѣ 1911 года.

По распоряженію губернскаго правленія, чрезъ уѣзднаго исправника, полицейскій приставъ 3-го ст. Славяносербскаго уѣзда 17-го октября м. г.,—наль-разъ въ 6-ю годовшину знаменательнаго дня изданія Высоч. ук. 17-го окт. 1906 г.—явился въ с. Городище произвести дознаніе. Были допрошены: старообр. святи. о. багочинскій К. Григорьевъ, о. Ф. Сасаревъ, воевод. старш. С. Ларины, бывшій сельскій староста А. Шевченко (госп. испов.), почетный училища И. М. Гадюковъ, начальникъ почт. отд. В. Яковлевъ (госп. испов.) и 10 членовъ приходавъ-старообрядцевъ обохъ храмовъ и др.

Какія послѣдствія будутъ этого дознанія, покажетъ будущее. Но все-таки тяжело и грустно отзываются такіе случаи на бытовую жизнь старообрядцевъ и ихъ духовныхъ лицъ. А все это дѣлается благодаря оо. мисіонерамъ. Не-

вольно хочется сказать нѣмъ: Пастыри-мисіонеры, вспомните заветы Христа и не попрайте ихъ! Вслушайтесь въ драгоцѣнный слова любвеобильнаго нашего Мозарха, воз-вѣстившаго 17-го апрѣля 1906 года: «Старообрядческимъ духовнымъ лицамъ разрѣшается свободное управленіе духовныхъ требъ не только въ молитвенныхъ домахъ, но и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ» (п. 10). И 17-го октября 1906 года: «Старообрядцамъ предоставляется свободное исполненіе ихъ вѣрмъ и управленіе религиозныхъ обрядомъ по правиламъ ихъ вѣроученія» (ст. 1 и 32, разд. 1). Кромѣ того и департаментъ духовныхъ дѣлъ, отъ 4-го апрѣля 1911 года, за № 3157, на имя г. московскаго губернатора, разъяснилъ: «...что крестные ходы и вообще религиозныя процессіи составляютъ одну изъ основательныхъ, какъ и у православныхъ, оорудностей старообрядцевъ. Съ полною очевидностью ситъ-уетъ, что во времена воспослѣдствія означенныхъ Высочайшихъ актовъ устройство старообрядцами крестныхъ ходовъ и иныхъ религиозныхъ процессій, и притомъ съ правомъ участія въ оныхъ старообрядческихъ духовныхъ лицъ въ церковныхъ облаченіяхъ, не требуетъ особаго разрѣшенія и должно подчиняться лишь общимъ полицейскимъ правиламъ».

При всемъ этомъ должно сказать, что въ городищенскомъ сельскомъ обществѣ подавляющее большинство—старообрядцы, принимающіе священство; что городищенское почтовое отдѣленіе хотя учреждено и государственное, но зданіе для почты устроено на средства общества и является общественнымъ; что училища, какъ 2-классное, такъ и начальное,—хотя устроены и отъ земства, но все же собраны взносами тоже старообрядческое общество наравнѣ съ прочими гражданскими, а газетное, въ училищѣ участіе болѣе 300 душъ дѣтей обоего пола старообрядцевъ, и въ одномъ изъ училищъ законоучаетельствуетъ старообрядческой святи. С. Сасаревъ, тогда какъ изъ числа учащихся встарообрядцевъ только 2%. Также и въ ходатайствѣ объ открытіи ярмарки старообрядческое общество принимало дѣятельное участіе. Неужели же и послѣ всего этого старообрядцы должны быть лишены участія въ открытіи сказанныхъ учреждений молитвой по своимъ религиознымъ обрядамъ?

Но суть дѣла въ слѣдующемъ: Какъ въ почтовомъ отдѣленіи, такъ и въ земскомъ училищѣ прежде совершалъ молебствіе о. Шакинскій, а уже послѣ него старообрядческое духовенство, которое было приглашаемо въ первонъ сельскій старостой А. Шевченко (госп. исп.), и въ другомъ—почетнымъ училища И. М. Гадюковымъ (старообр.). Въ день же открытія ярмарки о. Ш.—ий не былъ приглашонъ ян сельской администраціи, ни его прихожанами, а служило только старообрядческое духовенство. Вотъ этого-то и възысало о. Ш.—го и послужило для него поводомъ къ запросамъ и доносамъ, при чѣмъ онъ присвокупилъ и дѣла, бывшія болѣе года тому назадъ, усмотрѣвъ въ старообрядческомъ молебствіи «пересвященіе» зданій послѣ него. И вотъ въ результатѣ—дознаніе, а потомъ, но всей вѣроятности, посядатель и судъ. Оинныя словеса: «при свободѣ совѣсти!» Однако напоминымъ о. мисіонеру Шакинскому, что между христіанами, по словамъ блж. Іеронима, жалокъ не тотъ, кто терпитъ, но кто наноситъ бѣдѣ» (твор., ч. 1, стр. 48). Послушавъ бы о. Шакинскій хотя своего коллегу, бывшаго мисіонера и перваго вассалителя еднотворія въ нашемъ селѣ, нѣмъ священника господств. Петропавловской церкви гор. Луганска—о. Іосифа Сержанова; послѣдній, будучи на-дняхъ въ с. Городищѣ, въ разговорѣ съ однимъ изъ нашихъ почетателей, Т. Ф.—мъ, сказалъ: «Такия прѣмы, въ данныхъ случаяхъ, со стороны о. Ш.—го теперь же, по сезону».

С. Николаевское, Акмолинской обл. и уезда.

(Отъ нашего корреспондента).

Наше село Николаевское было заселено переселенцами разных вършповѣданій. Тутъ были и старообрядцы, и послѣдователи господствующей церкви, и сектанты разныхъ отъвътовъ. Такой сборъ населенія вызывалъ горячие споры на религиозной почвѣ между новоселами, особенно между «православными» и сектантами, какъ известно, вышедшими изъ одного корня господствующей церкви. Вражда между ними велась ожесточенная. Приходилось плохо и миссионерамъ. Намъ, старообрядцамъ, они доказывали, что обрядовыя преданія не имѣютъ никакого значенія, а сектантами—какъ разъ противное. Такое лицемеріе очевидно было для всѣхъ. Начальство рѣшило разселить нашъ поселекъ, конечно, не потому, что миссионерамъ трудно приходилось заправлять въ своихъ собѣдованіяхъ между старообрядцами и сектантами, а по причинѣ враждебнаго настроенія между религиозными группами населенія нашего поселка. Сначала выселили сектантовъ, какъ элементовъ, сильно соблазняющихъ «православныхъ» и совращающихъ ихъ. Всюду за сектантами поданъ заповѣданіе о желаніи выселиться на другой участокъ и послѣдователи господствующей церкви. Начальство очевидно рѣшило уважить и эту просьбу. 11-го декабря м. г. къ намъ пріѣхалъ переселенскій чиновникъ акмолинскаго района и заявилъ, что новоселы, принадлежаче къ господствующей церкви, будутъ водворены на другой участокъ, согласно ихъ о томъ просьбѣ. Такимъ образомъ, въ с. Николаевскомъ остается только старообрядцы. Очень желательно, чтобы на освободившіяся доли къ намъ переселились старообрядцы, принимающіе священство Блгокриницкой іерархій. Земля у насъ очень удобна и плодородна. Земельной долей считается 15 десятинъ на мужскую душу. Денежное пособіе дается до 150 рублей на семейство. Есть и священникъ—о. Петръ Грищенковъ, который совершаетъ для насъ богослуженіе и церковныя требы.

Адресъ нашъ: Акмолинской области и уезда, Михайловка, въ сел. Николаевское. Старообрядческому священнику Петру Грищенкову.

Моршанскъ, Тамб. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ субботу, 12-го января, къ раздорствующимъ «неокружникамъ» прибылъ епископъ Іоасафъ московскій. Пріѣздъ его вызвалъ разногласіемъ, происшедшимъ между мѣстнымъ обществомъ и его священниками о. Тр. Трофимовымъ. Не довольствуясь получаемымъ мѣсячнымъ содержаніемъ, кромѣ церковнаго дохода, онъ обратился къ обществу съ требованіемъ: объ увеличеніи ему оного и о выдачѣ одновременнаго пособія въ триста рублей. Принимая во вниманіе дороговизну современной жизни, общее собраніе нашло возможнымъ удовлетворить первое требованіе, а второе, какъ неприемлемое, было отклонено.

Продолжая искать «спасенія», о. Трофимъ выставлялъ свою кандидатуру на петербургскій приходъ и, какъ мнѣ передавали, онъ уже обращался съ подобнымъ предложеніемъ къ одному изъ почитателей петербургскаго храма. Потерпѣвъ и здѣсь фiasco, о. Трофимъ, наконецъ, обращается къ своему епископу Іоасафу съ просьбой притти къ нему на помощь. Боюсь остаться безъ пастыря, хотя и временно, въ случаѣ ухода о. Трофима въ другой приходъ, заставила, въ свою очередь, общество обратиться къ епископу. Это и было предметомъ обсуждения общаго собранія, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ епископа Іоасафа, 13-го января въ домѣ почитательницы храма М. И. Сибирской. Благодаря стараніямъ

еписк. Іоасафа, распри о. Трофима съ обществомъ сглажены. Если въ устройствѣ общины распри служить препятствіемъ, то какими же преградами онѣ являются въ смыслѣ сближенія человѣка съ Богомъ? Не пора ли еписк. Іоасафу послѣдовать и здѣсь по тому же пути, какъ и въ первомъ случаѣ? Въдъ раздоръ церковный настолько великій грѣхъ, что и мученическая кровь не можетъ его искупить.

Письма въ редакцію.

I.

На страницѣ 85-й 4-го выпуска 1913 года вашего журнала дѣлается ссылка на то, что въ учебникахъ среднихъ учебныхъ заведеній никогда не являются во безчестіи Авакума петровича, юрьевского протопа.

Въ дополненіе къ этому скажу, что въ «Руководствѣ къ русской церковной исторіи», составленномъ заслуженнымъ профессоромъ казанской духовной академіи П. Заменскимъ, протопои Авакумъ Петровичъ на стр. 264-й, погрѣшающей относительно наименованія іосифцевскихъ справщиковъ, названъ вмѣстѣ съ Іоанномъ Пероновымъ и Стефаномъ Вифангельскимъ—«благочестивымъ и книжникомъ».

Это сочиненіе профессора Заменскаго было известно, какъ учебникъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому является осоешио грустнымъ пороченіе беззавѣтно преданнаго святой Руси и ея благовѣрому царю страдающаго Авакума протопопа. Грустно, что семинаристы этого не замѣтили, а явные историческія ошибки въ этой книгѣ на стр.: 286, 263, 267 принимаютъ и твердо знаютъ, какъ истину. Эти ошибки касаются частью литературы катехизиса Лаврентія Зизанія, до исправленія бывшаго, дѣйствительно, неправильнымъ, учител. Евангеліа Кирилла Тракивализіона, названнаго авторомъ наиболѣе исправнымъ, когда оно на дѣлѣ было неправославнымъ, указаніе, что на соборѣ 1654 г. подписались всѣ епископы, кромѣ Павла Коломенскаго, когда на дѣлѣ Павелъ Коломенскій подписался съ оговоркою, а новгородскій митрополитъ Макарій не подписался, указаніе, что протоіерей Михаилъ Роговъ пріѣхалъ изъ Чернигова издавать Кирилову книгу, когда на дѣлѣ онъ былъ настоятелемъ въ Москвѣ прѣвѣ Черниговскаго Богоматери.

Эта книга проф. Заменскаго по исторіи церкви со времени Петра I является весьма замѣчательной, исчерпывающей всѣ предшествовавшія ошибки. Но семинаристы этого не замѣтили и не замѣчаютъ. Относительно древности преданій о крестномъ знаменіи скажу, что еслибъ благочестивый митрополитъ всея Руси Макарій своими наказными списками, о совершеніи крестнаго знаменія двуперстно вводить бы что новое, а не подтверждалъ бы преданіе отъ начала Крещенія Руси, то тогда получилось бы раздѣленіе въ царствѣ не меньшее, чѣмъ при реформаторѣ патріархѣ Николѣ. Между тѣмъ всякому известно, что Макарій митрополитъ всѣмъ народомъ почитался за святого ученаго мужа, какому почитается и теперь въ самой господствующей церкви.

Съ почтеніемъ *Михаилъ Водановскій.*

II.

На-дняхъ получаю конвертъ, на которомъ напечатано: «Свято-Никольская община старообрядцевъ, непріемлющихъ Окружнаго посланія». Уже изъ одного безграмотно написаннаго адреса на конвертѣ можно было предположить, что и содержимое въ этомъ конвертѣ не что иное, какъ казалибо пасквиль раздорническаго апологета, и къ глубокому сожалѣнію, предположенія мои были не ошибочны. Очень жаль, что въ средѣ старообрядцевъ допустимы совершенно бездарные писатели, способные лишь къ грубымъ, безтактичнымъ выходкамъ. На выпады такихъ апологетовъ не сто-

КАТАЛОГЪ

Объединеннаго Кіевскаго и Московскаго книгоиздательства старообрядческихъ пѣвческихъ крюковыхъ книгъ подѣ фирмою

„ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

Адресъ: Москва, Владиміро-Долгоруковская ул., Чухлинскій пер., д. № 15, Н. П. Кучкова, Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ПѢВЧЕСКІЯ КРЮКОВЫЯ КНИГИ.

У Ч Е Б Н Ы Я :

1. „Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“ Л. Ф. Калашникова, изданіе 2-е исправленное и дополненное; въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
2. „Октай“, въ обложкѣ цѣна 1 руб. 50 коп., въ коленкоромъ переплетѣ цѣна 2 руб.
3. „Азбука демественная“ съ разводомъ на простые крюки. Составилъ Л. Ф. Калашниковъ, въ обложкѣ цѣна 75 к., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.
4. „Учебникъ знаменнаго и демественнаго пѣнія“ Л. В. Быстрова, въ обложкѣ цѣна 75 коп., въ коленкоромъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ цѣна 1 руб.

Примѣчаніе. Школамъ, выписывающимъ учебныя крюковыя книги на сумму не менѣе 5 руб., дѣлается скидка 30% при пересылкѣ за счетъ покупателя.

Б О Г О С Л У Ж Е Б Н Ы Я :

1. Ирмосы полные въ обложкѣ. Цѣна 10 руб.
2. Октай полный въ обложкѣ. Цѣна 5 руб. 50 к.
3. Обиходъ полный въ обложкѣ. Цѣна 6 руб.
4. Праздники двенадцатые въ обложкѣ. Цѣна 9 руб.
5. Обѣдница знаменнаго и демественнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, въ обложкѣ. Цѣна 4 руб.

Примѣчаніе. Вышесказанныя пять книгъ продаются и въ переплетѣхъ въ кожаномъ прочномъ на 2 руб. 50 коп. дорожѣ; въ коленкоромъ съ тисненіемъ золотомъ и краской, кожаный корешокъ, на 1 руб. 25 коп. дорожѣ. Книги: Октай съ Обиходомъ, Обиходъ съ Обѣдницей, въ кожѣ, имѣются переплетенными двѣ въ одинъ переплетъ, цѣна переплетовъ та же, т.-е. 2 р. 50 к.

Книга „ИРМОСЫ“ полные съ розниками на Рождество Христово и Богоявленіе и съ припѣвами къ 9-и пѣсни по Уставу только что вышла изъ печати и поступила въ продажу. Цѣна до 1-го апрѣля 1913 года въ обложкѣ съ пересылкой 8 рублей. Послѣ же 1-го апрѣля будетъ 10 рублей.

Желающіе эту книгу получить по льготной цѣнѣ благоволятъ съ заказами на нее спѣшится, дабы не пропустить предоставленныхъ льготъ.

При заказѣ книгъ необходимо присылать задатокъ или всю сумму и писать разборчиво свой адресъ, указывая ту почтовую контору или желѣзнодорожную станцію, гдѣ желаютъ получить посылку.

Желя устранить затрудненія г. покупателей въ опредѣленіи стоимости пересылки, книгоиздательство принимаетъ пересылку пѣвческихъ книгъ на свой счетъ. Пересылка же на другія книги и изданія относится на счетъ покупателей.

Примѣчаніе. Выписывающимъ одновременно пѣвческихъ крюковыхъ книгъ на сумму не менѣе 25 рублей дѣлается скидка 20% на 50 р. и болѣе—25%. На переплеты скидка не дѣлается. При скидкѣ пересылка относится на счетъ приобретаателя.

Торговцамъ высылаемъ особыя условія.

Просимъ старообрядцевъ всѣхъ согласій о вышеназванныхъ пѣвческихъ книгахъ рекомендовать могущимъ интересоваться старообрядческими крюковыми книгамъ.

Издатели:

Лазарь Филипповичъ Калашниковъ.

Макарій Давыдовичъ Озорновъ.

Николай Павловичъ Кучковъ.

Поступила въ продажу новая книга:
„СТАРОБРЯДЧЕСКІЕ ИРМОСЫ“
 на онаго пѣнія для старообрядцевъ-бесподовцевъ, собранные

И. У. Ваконья и Т. Ф. Макаровымъ.
 Каждый прокъ начинается съ красной заглавной буквы. Пѣна 25 коп.
 Изданіе книжнаго магазина Ф. И. Трепкиной, Рига, Бульв. Наслѣдника, № 25.

ВЫПИСИ ИЗЪ ПЕЧАТИ и поступили въ продажу. Высочайше указы 17 Апрѣля 1905 года и 17 Октября 1906 года, съ портретами Государя Императора, 2-е изданіе. Цѣна за листъ 10 к., 10 листовъ 80 к. и 100 л. 5 руб. Требуется просить адресовать: Тимошею Самуиловну Лазареву, г. Оренбургъ, Дворянск. пер., д. Общества Старообряд.

Къ добрымъ людямъ, не откажите, крайне нуждаюсь.

ПРОШУ должностъ корресп., жасира, зав. скл. и др. Им. зал. обесп. Адресъ: Москва, Волковъ пер., 13, кв. 17, О. П.—ко. Тел. 317-59

200.000 руб., 75.000 руб., 40.000 руб., 25.000 и т. д.

Подлинныя **ВЫГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ**
 Государственныя
 2-го займа на 1 Марта 1913 года съ задаткомъ
6 руб. 60 коп.

продаетъ **М. С. Матусовскій, Киевъ,** Александровская площадь, 10.
Банкирскій Домъ внесши задатокъ въ 6 руб. 60 коп., получаютъ двадцать пятую часть выигрышей, могущихъ пасть 1 Марта 1913 года на тридцать выигрышныхъ билетовъ 1-го займа, номера которыхъ точно обозначены въ квитанціи, высылаемой немедленно по полученіи задатка. Въ случаѣ тиража обнимаемъ бесплатно на квитанцію въ 30 билетовъ слѣдующаго займа, т.-е. 1 Мая 1913 года.

1 Марта и 1 Мая 1913 года

выигрываютъ всего 600 билетовъ 1 200.000 рублей.
 Выигрыши производятся въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка и таблицы печатаются во всѣхъ газетахъ.
 Примѣчаніе: При высылкѣ денегъ просимъ указать Вашъ точный адресъ для записныхъ писемъ.

Квитанціи высылаются наложеннымъ платежомъ по полученіи задатка по 3 руб. на каждую квитанцію.

2 коит. на участіе въ 60 билет. — 13 р. 20 к.

3 коит. на участіе въ 30 билет. — 19 р. 80 к.

Годъ изданія шестой.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Годъ изданія шестой.

НА СТАРОБРЯДЧЕСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

1913 г.

„ЦЕРКОВЬ“

1913 г.

Въ 1913 г. будетъ дана ГОДОВЫМЪ подписчикамъ

БЕЗПЛАТНО ВТОРАЯ ПОВОЛИНА КНИГИ

„КОРМЧЕЙ“

Въ нее войдутъ остальныя 34 главы (отъ 38 до 71) и алфавитный указатель правилъ, заключающіе въ себѣ 386 листовъ (т.-е. 772 стр.).

Новые подписчики журнала „ЦЕРКОВЬ“ на 1913 г. могутъ получить первую половину „КОРМЧЕЙ“ (выданную въ 1912 г. подписчикамъ бесплатно) за ОДИНЪ РУБЛЬ.

Кромѣ „КОРМЧЕЙ“ въ 1913 г. будутъ даны подписчикамъ бесплатно 12 книгъ-выпусковъ „ДРУГА ЗЕМЛИ“; это сельскохозяйственныя сборники по вопросамъ земледѣлія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на журналъ „ЦЕРКОВЬ“ съ бесплатными приложеніями: „КОРМЧЕЙ“ (2-я полов.) и „ДРУГОМЪ ЗЕМЛИ“ на годъ—5 р., полгода—2 р. 50 к., на три мѣс. 1 р. 50 к., на одинъ мѣс. 50 к. Книга „КОРМЧАЯ“ выдается только годовымъ подписчикамъ.

Допускается разсрочка: къ 1-му января высылается—2 р., къ 1-му мая—2 р. и къ 1-му сентябрю—1 р. Первая половина „КОРМЧЕЙ“ высылается немедленно по полученіи при подпискѣ одного долготнаго рубля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ Т-ва Рябушинскихъ.